

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Института права

(наименование института полностью)

Кафедра _____ «Гражданское право и процесс» _____

(наименование)

40.03.01 Юриспруденция

(код и наименование направления подготовки, специальности)

Гражданско-правовой

(направленность (профиль) / специализация)

**ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
(БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА)**

на тему _____ Право оперативного управления _____

Студент _____ Ю.Ю.Мезина _____

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель _____ кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и
процесса, Р.Ф.Вагапов _____

(ученая степень, звание, И.О. Фамилия)

Тольятти 2022 г.

Аннотация

Выпускная квалификационная работа посвящена исследованию права оперативного управления как ограниченного вещного права государственных и муниципальных учреждений. Актуальность темы исследования обуславливается необходимостью определения ряда аспектов реализации и защиты права оперативного управления в условиях развития рыночных экономических отношений и реформирования гражданского законодательства, поскольку данный институт является уникальным для правовых систем ряда постсоциалистических государств, сформированным в условиях государственной собственности на средства производства. Структура работы включает в свое содержание две главы, разделенные на шесть параграфов. Глава 1 посвящена исследованию понятия и содержания права оперативного управления как самостоятельной разновидности ограниченных вещных прав. В параграфе 1.1 проанализированы исторические особенности возникновения института права оперативного управления, его правовая природа и сущностные признаки. В параграфе 1.2 исследованы особенности определения моментов возникновения и прекращения права оперативного управления. В главе 2 изучаются особенности защиты права оперативного управления как ограниченного вещного права. В параграфе 2.1 дается общая характеристика способов защиты права оперативного управления. Параграф 2.2 посвящен анализу особенностей использования виндикационного и негаторного исков для защиты данного вещного права. В параграфе 2.3 выявлены особенности иска о признании права оперативного управления. Параграф 2.4 посвящен исследованию особенностей применения установления судом юридически значимых фактов для защиты права оперативного управления. Работа выполнена на 77 страницах, список используемой литературы и используемых источников включает 86 наименований.

Содержание

Введение.....	4
1 Общая характеристика права оперативного управления	9
1.1 Понятие и содержание права оперативного управления	9
1.2 Приобретение и прекращение права оперативного управления	23
2 Защита права оперативного управления в соответствии с гражданским законодательством РФ	30
2.1 Общие положения о способах защиты права оперативного управления	30
2.2 Виндикационные и негативные требования как способы защиты права оперативного управления имуществом.....	34
2.3 Иск о признании права как способ защиты права оперативного управления имуществом.....	48
2.4 Установление факта, имеющего юридическое значение, как способ защиты права оперативного управления имуществом	53
Заключение.....	59
Список используемой литературы и используемых источников.....	70

Введение

Актуальность темы исследования. Принятая в 1993 г. Конституция РФ закрепила признание и равную защиту как государственной, так и частной, а также муниципальной и иных форм собственности. Нормативное закрепление соответствующих положений стало внешним выражением кардинальных изменений политической и экономической сфер государства. При этом следует отметить, что институт права оперативного управления, несмотря на то, что он сформировался в тот период, когда экономика носила плановый характер, по-прежнему остается актуальным.

Отличительным признаком права оперативного управления следует признать тот факт, что цель предоставления соответствующего ограниченного вещного права заключается не столько в обеспечении участия наделенных им субъектов в гражданском обороте, сколько для решения поставленных перед ними задач в административной, социальной, культурной и иных сферах.

Одна из основных особенностей права хозяйственного ведения и права оперативного управления состоит в том, что данное вещное право, предоставляет носителям правовую возможность обособлять в качестве собственного имущества - имущество, принадлежащее на праве собственности другому лицу.

Таким образом, правовая конструкция права оперативного управления оставляет за одним лицом (собственником) лишь номинальное право, то есть право, лишенное большинства правомочий, в то время как на деле осуществляет полномочия владения, пользования и распоряжения имуществом от собственного имени другой субъект.

Появление института права оперативного управления в отечественном законодательстве связано с Основами гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик 1961 года (ст. 21 названного акта). Впервые

ссылку на право хозяйственного ведения (в качестве права полного хозяйственного ведения) мы находим:

- в ст.4 Основ законодательства СССР об аренде от 23.11.89 и в п.2 ст.;
- в 10 Законе СССР «О предприятиях в СССР» от 04.06.90;
- закона СССР «О собственности в СССР» (п.1 ст. 24), вступившего в силу 01.07.90 г.

Институту изначально предполагался как правовой механизм управления имуществом государственного собственника. Тем не менее, впоследствии законодатель каждый раз давал правовую возможность более широкому перечню лиц создавать субъектов права оперативного управления.

Истоки же самой концепции разделения прав владения, пользования и распоряжения благами между несколькими лицами при организации управления имуществом восходят к древности. Корни права хозяйственного ведения и права оперативного управления можно проследить вплоть до средневековой Европы.

На протяжении всего советского периода для правовой системы РСФСР было характерно преобладание воли и интересов государства. Переход к рыночной экономической системе повлек возникновение вопроса о целесообразности сохранения организационно-правовых форм участия государства в экономических отношениях и создания не являющихся собственниками выделенного учредителем имущества юридических лиц.

Право оперативного управления представляет собой разновидность ограниченных вещных прав, правовая природа которых является достаточно полно исследованной в цивилистике, однако практика реализации соответствующих положений законодательства позволяет констатировать наличие ряда пробелов и противоречий, снижающих стабильность экономического оборота. В частности, до сих пор отсутствует в науке единая трактовка правового режима прибыли, которую субъект получает, реализуя свое право на оперативное управление коммерческой деятельностью, также

отсутствует единое мнение исследователей о правовых основаниях предоставления имущества государственным корпорациям. Обращает на себя внимание и спорный характер правового статуса государственной корпорации как субъекта гражданского оборота. С учетом изложенного, исследование понятия, правовой природы и особенностей реализации права оперативного управления в современных условиях может быть охарактеризовано как теоретической, так и практической значимостью.

Объект исследования:

- это система общественных отношений, возникающих в связи с тем, что юридическое лицо пользуется своим правом оперативного управления.

Предмет исследования:

- это нормативно-правовые акты, связанные с деятельностью юридических лиц, имеющих право на оперативное управление.

Цель и задачи исследования:

- цель исследования заключается в проведении комплексного анализа понятия права оперативного управления, его правовой природы и особенностей реализации и защиты в соответствии с законодательством РФ.

Для достижения поставленной цели в рамках исследования решаются следующие задачи:

- охарактеризовать понятие и содержание права оперативного управления.

- дать характеристику оснований возникновения права оперативного управления и его прекращения.

- проанализировать основные формы защиты права оперативного управления посредством заявления виндикационного и негаторного исков и установления юридически значимых фактов.

Методология исследования:

- для достижения поставленной цели и решения поставленных задач в рамках исследования использованы такие научные методы познания, как:

- методы исторического;
- сравнительного;
- системно-структурного анализа;
- методы индукции;
- дедукции;
- сравнения;
- сопоставления;
- обобщения;
- диалектический и формально-юридический методы.

Нормативная основа исследования включает в свое содержание положения:

- части 1 Гражданского Кодекса РФ от 30 ноября 1994 г. №51-ФЗ;
- части 2 Гражданского Кодекса РФ от 26 января 1996 г. №14-ФЗ;
- Федерального Закона РФ от 8 августа 2001 г. №129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей»;
- Федерального Закона РФ от 14 ноября 2002 г. №161-ФЗ «О государственных и муниципальных унитарных предприятиях»;
- Федерального Закона РФ от 3 ноября 2006 г. №174-ФЗ «Об автономных учреждениях»;
- ряда иных федеральных законов, подзаконных нормативно-правовых актов и материалов правоприменительной практики, характеризующих особенности реализации и защиты права оперативного управления.

Теоретическая основа исследования:

- вопросы правовой природы и реализации права оперативного управления, а также его защиты исследовались в работах таких авторов, как С.С. Алексеев, З.А. Ахметьянова, В.А. Белов, В.А. Болдырев, Р.С. Бевзенко, М.В. Бородач, С.Н. Братусь, С.А. Бурмистрова, Л.Ю. Василевская, А.В. Венедиктов, В.В. Витрянский, Д.М. Генкин, О.В. Гогонова, В.В. Долинская,

Е.А. Емелькина, И.В. Ершова, А.В. Зарубин, К.И. Комиссаров, А.В. Коновалов, Т.В. Королева, Е.В. Косенко, К.П. Кряжевских, Л.В. Кузнецова, Д.Н. Латыпов, Е.В. Меденцева, И.А. Минникес, С.В. Никольский, Е.Л. Орлова, В.Д. Петров, К.П. Победоносцев, Т.П. Подшивалов, Е.Ю. Полотовская, В.А. Рахмилович, В.А. Савельев, Е.В. Самоварова, М. Сафонов, С.А. Сеницын, К.И. Скловский, Д.А. Сумской, Е.А. Суханов, Т.В. Ткаченко, Ю.К. Толстой, В.Н. Уруков, А.В. Фиошин, Р.О. Халфина, Л.В. Щенникова и Р.А. Юнусов.

Структура исследования непосредственно связана с его целями и задачами. Работа состоит из введения, в котором сформулированы основные цели и задачи исследования, из двух глав, структурированных в соответствии с задачами исследования, из заключения, в котором подводятся итоги исследования, и из списка литературы.

1 Общая характеристика права оперативного управления

1.1 Понятие и содержание права оперативного управления

Право оперативного управления представляет собой уникальный институт российской правовой системы, не имеющий аналогов в зарубежных правовых системах и сформировавшийся в условиях командно-административной экономики как правовое средство обеспечения участия государственных и муниципальных предприятий, организаций и учреждений в гражданском обороте. Иными словами, право оперативного управления следует рассматривать как правовую форму реализации отношений публичной собственности, содержание которой составляют такие существенные правомочия собственника, как владение, пользование и распоряжение государственным или муниципальным имуществом соответственно [35; с.12].

Право оперативного управления представляет собой ограниченное вещное право, которое охватывает своим содержанием свойства права собственности правомочия по владению, пользованию и распоряжению определенным имуществом, реализация которых поставлена в зависимость от волеизъявления собственника.

Для ограниченных вещных прав в целом свойственно отсутствие у их обладателя возможности свободного распоряжения имуществом, предполагающего определение юридической судьбы имущества. Право оперативного управления может быть предоставлено в отношении имущества, которое передается управомоченному субъекту его собственником в соответствии с целями деятельности субъекта, нормативно закрепленными ограничениями и указаниями собственника имущества.

Данный институт представляет собой уникальный признак правовых систем ряда постсоциалистических государств, который был создан в целях формирования имущественной базы юридических лиц, не являющихся собственниками, для их самостоятельного участия в имущественных

отношениях [17; с.40]. Вместе с тем ряд авторов отмечает, что предпосылки к возникновению права оперативного управления возникли еще в праве ряда государств средневековой Европы [89; с.49].

Право оперативного управления впервые получило нормативное закрепление в 1961 г. со вступлением в силу Основ гражданского законодательства СССР и союзных республик, согласно пункту 2 статьи 21 которых составляющее единый государственный фонд имущество передавалось в управление государственных предприятий и хозяйственных организаций. Как указывала Р.О.Халфина, практика показала эффективность данного института, в том числе в сферах, для которых право оперативного управления изначально не предусматривалось [87; с.72].

В 1964 г. вступил в силу ГК РСФСР, статья 93.1 которого предусматривала закрепление за государственными, государственно-колхозными, межколхозными и иными видами государственно-кооперативных организаций прав на оперативное управления, эти права включали в себя, в частности, владение имуществом и распоряжение им в связи с его назначением, плановым заданием и нормативно закрепленными ограничениями. Дальнейшее развития соответствующая конструкция получила в Законе РСФСР «О собственности», принятом 24 декабря 1990 г. В соответствии со статьей 5 указанного акта, имущество, закрепленное за государственными учреждениями и иными юридическими лицами, финансирование деятельности которых осуществляется за счет средств собственника, передается соответствующим субъектам на праве оперативного управления. Реализация правомочий, составляющих содержание указанного права, осуществляется в соответствии с указаниями собственника имущества, целями деятельности организации и ограничениями, установленными законом. Е.А. Суханов по данному поводу указывал, что содержание права оперативного управления является более узким, нежели права собственности, поскольку правомочия ограничиваются как указаниями собственника

имущества, в чем находит свое выражение сходство между правом оперативного управления и правом хозяйственного ведения, так и назначением имущества [79; с.43]. Еще более сузилось содержание права оперативного управления с принятием в 1991 г. Основ гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик, в соответствии с которым данное право могло предоставляться исключительно учреждениям. Как отмечалось на доктринальном уровне, ограничение круга субъектов права оперативного управления обуславливалось необходимостью ужесточения контроля собственника имущества за деятельностью создаваемых им организаций и предотвращением нецелевого расходования государственной собственности [27; с.56].

Природу права оперативного управления исследовал, в частности, А.В.Венедиктов, он полагал, что в основе данного общественного института лежит право владения имуществом [14; с.340], выделяя тем самым диалектические основы социалистического хозяйствования и подчеркивая возможность отделения прав на владение, распоряжение и пользование от собственника имущества [9; с.40]. На правомочие владения как основу права оперативного управления обращал внимание также С.С. Алексеев [1; с.79].

Однако наиболее полное определение права оперативного управления как вещного права лица, не являющегося собственником, которое регулирует горизонтальные взаимоотношения субъекта с третьими лицами, было сформулировано В.А. Рахмиловичем [69; с.14].

Т.В. Королева [32; с.80] и В.Д. Петров [53; с.17], отмечая производный по отношению к праву собственности характер права оперативного управления, относят к числу его сущностных особенностей предоставление данным правом меньшего, нежели у собственника, объема правомочий в отношении вещи. При этом отмечается, что сложность и внутренняя противоречивость права оперативного управления обуславливается сочетанием в его природе гражданско-правовых и административно-

правовых начал.

В качестве цели выделения права оперативного управления в качестве самостоятельного вещного права следует выделить гарантию осуществления прав на владение и распоряжение имуществом, а также прав на пользование им, при этом речь идет об имуществе, составляющем государственную либо муниципальную собственность.

Таким образом, выявление правовой природы анализируемого права обуславливает необходимость исследования понятия публично-правового образования и его признаков. З.А. Ахметьянова отмечает, что как право оперативного управления, так и право хозяйственного ведения ограничивают правомочия собственника имущества, в качестве которого выступает государство или иное публично-правовое образование, однако такие ограничения представляют собой следствие волеизъявления собственника имущества, принимающего решение о создании юридического лица, являющегося обладателем ограниченного вещного права, либо его упразднения [3; с.58].

Понятие публично-правового образования нормативно закреплено в ряде законодательных актов. В частности, в соответствии со статьей 6 Бюджетного Кодекса Российской Федерации, публичное обязательство – это расходное обязательство, которое несет публично-правовое образование по отношению к физическому лицу, юридическому лицу или аналогичному образованию. В первую очередь следует отметить, что муниципальные образования и субъекты на территории Российской Федерации являются официальными участниками отношений, которые регулируются гражданским законодательством [19]. В соответствии с приведенными положениями, учитывая, что публично-правовые образования имеют равные права с остальными субъектами, участвующими в гражданско-правовых отношениях, законодатель одновременно с тем подчеркивает наличие у данной группы субъектов особой правовой природы. Подтверждением данному тезису

следует признать также содержание пункта 5 статьи 66 ГК РФ, в соответствии с которым участниками хозяйственных обществ могут выступать физические лица, организации и публично-правовые образования. Одновременно с тем согласно пункту 2 статьи 124 к участию публично-правовых лиц в гражданско-правовых отношениях применяются положения о юридических лицах, если иное не вытекает из правового статуса соответствующего образования либо прямо не предусмотрено законом.

Специфика правового статуса публично-правовых образований обуславливается их нормативно закрепленными функциями, направленными на удовлетворение интересов публичного характера. В соответствии с определением публичного интереса, сформулированным М.В.Бородачом, это интерес сообщества, которое не имеет индивидуальной определенности, и этот интерес ориентирован на то, чтобы обеспечить надлежащее функционирование этого сообщества в физическом, культурном и социальном плане, и на то, чтобы обеспечить надлежащее развитие конкретного сообщества в течение некоторого срока [8; с.54].

Как позволяет констатировать анализ положений 124 статьи Гражданского Кодекса России, публично-правовые образования – это само государство Российская Федерация, а также субъекты Российской Федерации и те муниципальные образования, которые находятся на территории Российской Федерации. Обеспечение функций государства осуществляется посредством создания им соответствующих органов и их деятельности.

Реализация права государственной и муниципальной собственности представляет собой средство реализации государством своих функций и осуществляется посредством создания государственных и муниципальных учреждений, которые реализуют право оперативного управления имуществом, предоставленным им учредителем в лице государства или муниципального образования. Право оперативного управления представляет собой самостоятельный институт, особенность которого заключается в

производном характере, если рассматривать связь этого характера с правом собственности. На практике смысл этого права заключается в том, чтобы была возможность предоставления правомочий по отношению к имуществу, принадлежащему другим лицам, и это логичным образом оказывает влияние на то, насколько правоспособен субъект, реализующий право на оперативное управление.

С одной стороны, являющиеся собственниками государственного и муниципального имущества публично-правовые образования принимают участие в гражданском обороте на равных с его прочими участниками началах, однако с другой — они наделены определенным объемом властных полномочий.

В соответствии с изложенным, для понимания правовой природы права оперативного управления следует проанализировать виды государственных и муниципальных учреждений. В соответствии с Федеральным законом от 8 мая 2010 г. №83-ФЗ, выделяются автономные, бюджетные и казенные государственные и муниципальные учреждения, которые имеют единое назначение и характеризуются наличием единой правовой природы [40].

Автономные и бюджетные учреждения представляют собой создаваемые государством, субъектами РФ либо муниципальными образованиями некоммерческие организации, основная функция которых заключается в реализации полномочий органов государственной власти и местного самоуправления в определенной сфере [48]. В свою очередь, под казенным учреждением понимается учреждение, осуществляющее выполнение работ, оказание услуг либо исполнение государственных или муниципальных функций.

Как видно из приведенных определений, учреждения, с одной стороны, создаются для исполнения определенной социальной функции, с другой же — имеют право на осуществление деятельности, направленной на получение прибыли. Последний признак характеризует целесообразность и

экономическую эффективность деятельности учреждения, что предполагает необходимость исследования особенностей его правосубъектности.

Направленная на получение прибыли деятельность осуществляется учреждениями при использовании ими имущества, предоставленного на праве оперативного управления его собственником, в качестве которого во всех случаях выступает публично-правовое образование.

Объем правоспособности учреждений тождественен объему правоспособности коммерческих юридических лиц, однако пункт 5 статьи 49 ГК РФ содержит оговорку, согласно которой общие положения гражданского законодательства применяются к создаваемым в соответствии со специальным законом государством юридическим лицам в той степени, в которой их применение не противоречит соответствующему закону. Указанная норма впервые получила закрепление в ГК РФ в 2016 г. одновременно с закреплением нормативного определения государственной корпорации [46].

Определенное сходство прослеживается также в порядке государственной регистрации учреждений и коммерческих организаций, предусмотренном Федеральным законом от 8 августа 2001 г. №129-ФЗ [42]. В то же время порядок государственной регистрации государственных корпораций может быть предусмотрен специальным законом [41].

Наряду с правоспособностью, к числу существенных признаков учреждений следует отнести предоставление им имущественных прав. Согласно статье 9.2 Закона, принятого в мае 2010 года, у бюджетных учреждений имеется определенное имущество, и они получают право оперативного управления на это имущество в соответствии с тем порядком, который официально предусмотрен гражданским законодательством. В соответствии с этими положениями, имущество учреждений такого типа принадлежит государству, а также субъектам и муниципальным образованиям, которые находятся на территории Российской Федерации. При

этом бюджетные учреждения имеют право пользоваться на бессрочной основе земельными участками. В третьей статье федерального закона, регламентирующего деятельность автономных организаций, говорится о том, что у автономных организаций имеются точно такие же права. Бюджетные учреждения не имеют права распоряжаться самостоятельно своей недвижимостью и имеют такое же ограничение в правах по отношению к движимому имуществу, обладающему особой ценностью. Реализация правомочия распоряжения в отношении прочих видов имущества, предоставленных бюджетным учреждениям, является самостоятельной.

Как видно из изложенного, имущество, которое входит в состав государственной или муниципальной собственности, находится в распоряжении и пользовании организаций, обладающих правом оперативного управления. Имущество государственных корпораций формируется посредством

взносов государства, переданного при правопреемстве в ходе реорганизации юридических лиц имущества, а также доходов, полученных в процессе осуществления направленной на получение прибыли деятельности. Имущество предоставляется в собственность государственным корпорациям и используется для достижения предусмотренных законодательством целей. Применительно же к коммерческим организациям формирование имущественного фонда осуществляется за счет взносов их учредителей с передачей имущества в пользу юридического лица на праве собственности.

Как видно из изложенного, объем правомочий государственных корпораций в части распоряжения имуществом во многом сходен с правомочиями коммерческих организаций. Как полагает в связи с этим М. Сафонов, такое правовое регулирование режима имущества государственной корпорации противоречит правовой природе данного вида юридических лиц, более сходных с учреждениями, нежели с коммерческими организациями [74; с.56].

Цель нормативного закрепления права оперативного управления заключается в обеспечении возможности управления публично-правовым образованием переданным созданным им организациям имуществом без административных методов. А.В. Коновалов по данному поводу указывает, что делегирование собственником ограниченного вещного права в пользу третьего лица представляет собой следствие направленности воли собственника на возложение на соответствующего субъекта бремени содержания [30; с.58]. Право оперативного управления представляет собой форму реализации права государственной и муниципальной собственности и сочетает цивилистические и административные начала, чем обуславливается комплексный характер его правовой природы. Данное право закрепляет правомочия владения и пользования учреждениями переданным собственником имуществом в соответствии с назначением последнего, указаниями собственника и предусмотренными законом ограничениями.

С одной стороны, данное право занимает незначительное место в системе вещных прав по отношению к праву собственности, однако с другой — доля объектов государственной и муниципальной собственности в экономической системе Российской Федерации не позволяет игнорировать значение права оперативного управления. Как отмечает С.А. Сеницын, сложность правовой природы законодательно закрепленных ограниченных вещных прав обуславливает дискуссии на доктринальном уровне, в рамках которых относительно правовой природы и содержания соответствующих прав высказываются различные, в ряде случаев — прямо противоположные точки зрения [75; с.76].

Несмотря на тот факт, что содержание и особенности реализации права оперативного управления достаточно полно урегулированы действующим законодательством, практика регулирования данного института позволяет констатировать наличие ряда пробелов и противоречий законодательства. Следует выделить, в частности, проблемы, которые связаны с наличием ил

отсутствием у собственника субсидиарной ответственности в связи с обязательствами, налагаемыми на субъекта, который имеет право оперативного управления. В соответствии с общим правилом имущество, которое передается на основании права оперативного управления, передается под ответственность независимых и бюджетных организаций, в соответствии с обязательствами этих организаций, вне зависимости от того, какого типа эта организация и какой деятельностью она в данный момент занимается. Если у собственника нет субсидиарной ответственности, связанной с реализацией права оперативного управления, он ничем не рискует в том случае, если учреждение не может исполнить свои обязательства. При этом взаимодействие организации и кредитора ограничено.

Ответственность собственника имущества бюджетного учреждения представляет собой самостоятельную разновидность субсидиарной ответственности, которая регламентирована нормами статьи 399 ГК РФ с учетом особенностей, предусмотренных пунктом 5 статьи 123.22 ГК РФ об обязательствах из причинения вреда, ответственность по которым при недостаточности имущества учреждения несет его учредитель [67].

Относительно же возможности привлечения к субсидиарной ответственности собственника имущества казенного учреждения в практике сформулирована позиция, в соответствии с которой единственным основанием для ее наступления является отсутствие у казенного учреждения денежных средств [66]. Приведенные примеры позволяют констатировать, что для правового регулирования ответственности учреждений и их учредителей свойственно ограничение частных интересов в пользу интересов публичных. Отметим, что на данный недостаток обращалось внимание еще в Концепции развития гражданского законодательства РФ, которой предполагались разработка и внедрение субсидиарной ответственности собственника учреждения с учетом особенностей осуществляемой им деятельности и типа учреждения [31]. На доктринальном уровне внимание на

необходимость реформирования существующей системы вещных прав обращалось, в частности Е.А. Сухановым [81; с.38].

Право собственности – это право, производным от которого является право оперативного управления. Поэтому право оперативного управления можно ограничить по закону или в том случае, если об этом заявит собственник. Право собственности предполагает неограниченные возможности владения имуществом, распоряжения имуществом и пользования им, если же рассматривать эту проблему с точки зрения оперативного управления, пределы осуществления соответствующих правомочий определяются в соответствии с законом, волеизъявлением собственника имущества и его назначением. Однако пределы ограничения соответствующих правомочий дифференцируются в соответствии с организационно-правовой формой учреждения.

Как бюджетные, так и независимые организации имеют право распоряжаться любым имуществом, которое было передано в организацию на основании оперативного управления, но при этом есть исключения, в список исключений входит недвижимое имущество и движимое имущество, обладающее особой ценностью, владение которым предполагает необходимость предварительного одобрения собственника. В то же время Законами о некоммерческих организациях и об автономных учреждениях допускается возможность учреждения указанными видами организаций юридических лиц. Создание же юридического лица предполагает внесение имущества собственника, включая и то, в отношении которого установлены ограничения на реализацию права распоряжения, в уставной капитал вновь создаваемой организации.

Отсутствие нормативных ограничений на распоряжение бюджетными и автономными учреждениями иными видами имущества предполагает возможность свободного отчуждения ими имущества, приобретенного за счет доходов от осуществления деятельности, направленной на получение

прибыли. Таким образом, правомочие распоряжения в отношении такого имущества фактически не ограничивается и выражает наделение автономных и бюджетных учреждений, наряду с правом оперативного управления, также правом собственности [58; с.25]. Применительно же к казенным учреждениям возможность реализации последними правомочия распоряжения во всех случаях предполагает необходимость предварительного одобрения собственника имущества.

Вместе с тем независимо от организационно-правовой формы учреждения наделяются правом на осуществление деятельности, направленной на получение прибыли, при условии ее соответствия целям деятельности, предусмотренным учредительными актами. Однако если соответствующие доходы, получаемые автономными и бюджетными учреждениями, поступают в распоряжение последних, то при осуществлении направленной на получение прибыли деятельности казенным учреждением вырученные средства перечисляются в соответствующий бюджет; соответственно, казенное учреждение не может приобрести имущество, в отношении которого им может быть реализовано правомочие распоряжения, самостоятельно. Соответствующее ограничение правомочий казенных учреждений обуславливает нормативное закрепление субсидиарной ответственности выступающих в качестве их учредителей публично-правовых образований по обязательствам учреждения.

На основании анализа нормативных положений становится возможным вывод о том, что имущество автономных и бюджетных учреждений может быть классифицировано на две основные группы, а именно — имущество, предоставленное на праве оперативного управления и имущество, которым учреждения владеют на основании права частной собственности. Одновременно с тем данные организационно-правовые формы учреждений с согласия собственника имущества вправе распоряжаться таким имуществом, предоставленным на праве оперативного управления.

Государство как учредитель автономных и бюджетных учреждений имеет определенный интерес в повышении качества выполняемых соответствующими субъектами работ либо оказываемых ими услуг вследствие их повышенной социальной значимости. Таким образом, вероятность ограничения правомочия распоряжения недвижимым или особо ценным движимым имуществом, предоставленным на праве оперативного управления, его собственником на практике является относительно низким.

Вместе с тем особо ценным может быть признано имущество, которое в силу своей правовой природы не может выступать предметом частной собственности, однако которое может быть предоставлено в связи с правом оперативного управления той организации, которая наделена правомочием распоряжения соответствующим имуществом. Как видно из изложенного, можно рассматривать право оперативного управления как право собственности с некоторыми ограничениями, реализация составляющего содержание которого правомочия распоряжения предполагает одобрение собственника имущества. Соответственно, предоставление учреждениям права оперативного управления представляет собой своеобразную форму наделения их правом собственности, пределы реализации которого определяются законом, собственником имущества и его назначением.

Обращает на себя внимание тот факт, что, в отличие от учреждений, государственные корпорации владеют имуществом, которое было им передано, на основании прав собственности и реализуют в отношении него правомочия владения, пользования и распоряжения, что позволяет констатировать наличие у соответствующих субъектов избыточной имущественной самостоятельности. Представляется, что предоставление государственным корпорациям права собственности на переданное имущество в совокупности с предоставлением соответствующим субъектам широких полномочий и отсутствием эффективного имущественного контроля оказывают негативное влияние на развитие данного института.

Итак, на сегодняшний день содержание права оперативного управления составляют правомочия владения и пользования имуществом, в то время как реализация правомочия распоряжения предполагает необходимость получения согласия собственника, если иное не предусмотрено законом. Особенности распоряжения имуществом учреждений определяются в соответствии с категорией учреждения и источником доходов. В случае, если учреждение вправе осуществлять деятельность, направленную на получение прибыли, оно вправе самостоятельно распоряжаться полученным доходом и приобретенным за его счет имуществом.

Самостоятельность распоряжения учреждением доходами и имуществом вызывает дискуссии на доктринальном уровне, поскольку соответствующее правомочие выходит за пределы права оперативного управления и является тождественным содержанию права хозяйственного ведения. Л.В. Щенниковой в связи с этим высказывалось мнение о необходимости признания права распоряжения самостоятельным и независимым от прав хозяйственного ведения и оперативного управления вещным правом [88; с.92]. Однако данная позиция видится необоснованной по следующим основаниям.

Конструкция права оперативного управления как вещного права, по аналогии с правом собственности, содержит права на владение, пользование и распоряжение имуществом, потому что юридическое лицо, если учитывать его нормативное определение – это организация, которая обладает обособленным имуществом, отвечает этим имуществом по текущим обязательствам, может осуществлять приобретение и реализацию гражданских прав, а также имеет право выступать в суде как истец и как ответчик. Юридическое лицо принимает участие в гражданском обороте, что неотделимо от правомочия распоряжения, однако ограниченное вещное право носит производный от права собственности характер, в силу чего соответствующие правомочия могут быть ограничены законом с учетом

назначения имущества и целей деятельности организации. Объем же правомочия распоряжения, которое входит в структуру права на обособленное имущество, определяется в соответствии с категорией субъекта права и источника имущества.

В.А. Савельев полагает, что опосредованная правом оперативного управления конструкция разделенной собственности способна сыграть роль эффективного средства регулирования сложных и многоаспектных экономических отношений, возникающих в современных условиях. К признакам права разделенной собственности автор относит наличие не менее, чем двух субъектов соответствующего права в отношении одной и той же вещи, разделение правомочий между ними и наличие у соответствующих субъектов возможности защиты права посредством вещных исков [72; с.113].

Однако разделение правомочий между обладателем собственности и тем, кто обладает ограниченным вещным правом, свойственно для любого из соответствующих прав, равно как и защита посредством предъявления вещно-правового иска допускается для любого вещного права, имеющего ограниченный характер. В связи с этим, сохранение за собственником права собственности и делегирование его отдельных правомочий третьим лицам предполагает определение объема прав третьих лиц на соответствующую вещь.

1.2 Приобретение и прекращение права оперативного управления

В соответствии с первым пунктом статьи 299 Гражданского Кодекса, а также в соответствии с законом, регламентирующим деятельность государственных и муниципальных предприятий, право оперативного управления возникает в тот момент, когда собственник имущества передает имущество учреждению в том случае, если иное законом не оговаривается [43]. Также в соответствии со вторым пунктом восьмой статьи Гражданского Кодекса, право, если оно подлежит государственной регистрации, возникает с

того момента, как его зарегистрировали.

В практике, однако, неоднократно возникают вопросы относительно определения момента возникновения права оперативного управления на недвижимое имущество [7; с.140]. Общепринятой является позиция, в соответствии с которой пунктом 1 статьи 299 ГК РФ закрепляется специальная норма об определении момента возникновения права оперативного управления на недвижимость.

Соответственно, факт государственной регистрации передачи недвижимости сам по себе не подтверждает наделение учреждения правом оперативного управления. Иными словами, возникновение соответствующего права связывается судами с фактической передачей недвижимости [60]. В то же время в ряде случаев суды указывают, что статьей 131 Гражданского Кодекса предусмотрено право, в соответствии с которым право оперативного управления недвижимостью возникает в тот момент, когда оно было зарегистрировано государством [61]. В соответствии с первым пунктом статьи 131 Гражданского кодекса, необходимо регистрировать права на недвижимость.

Если недвижимость передается на основании оперативного управления, по решению собственника или до того, как закон о государственной регистрации вступил в силу соответствующее право признается возникшим в момент фактической передачи недвижимости [42]. Если же фактическая передача недвижимости состоялась после вступления закона о государственной регистрации недвижимости в силу, моментом возникновения соответствующего права признается момент его государственной регистрации.

Отсутствие единой позиции по поводу определения момента возникновения права оперативного управления обуславливает возникновение для государственных и муниципальных учреждений; так, судом был сформулирован вывод о том, что в отсутствие зарегистрированного права

оперативного управления обязанность учреждения по оплате содержания помещения, а также общего имущества возникает в момент фактической передачи помещения и начала его использования [65]. В 2013 г. был разработан проект закона «О внесении изменений в части 1, 2, 3 и 4 Гражданского Кодекса и отдельные законодательные акты», согласно которой статья 209 ГК РФ должна была предусматривать нормативное определение владения как фактического господства над вещью, причем категория владения отграничивалась от прочих прав на объект владения, однако соответствующие положения не нашли своей реализации.

В соответствии со статьей 219 Гражданского кодекса, право собственности на объект недвижимости, который был вновь создан, в том числе если это объект строительства, которое не было завершено, возникает с того момента, как это имущество было зарегистрировано в государстве. При определении того, когда возникло право оперативного управления данным имуществом, судебными органами применяются положения об аналогии закона, поскольку непосредственно соответствующий вопрос действующим законодательством не урегулирован.

Отметим, что соответствующая позиция получила свое закрепление в постановлении, которое было издано Пленумом Верховного и Высшего российских арбитражных судов от 29 апреля 2010 г. №10/22 [45]. Тем не менее, на практике не всегда представляется возможным определить то, когда может возникнуть право оперативного управления имуществом, включенное в реестр государственной либо муниципальной собственности или поставленное на баланс юридического лица.

Так, согласно Постановлению Правительства РФ от 16 июля 2007 г. №447 объектами учета федеральной собственности выступает движимое и недвижимое имущество, находящееся в собственности Российской Федерации и находящееся как на ее территории, так и за рубежом [47]. Учет государственного имущества предполагает присвоение последнему

реестрового номера.

Согласно пункту 36 вышеупомянутого Постановления №10/22, доказательством права собственности является выписка Единого государственного реестра недвижимости (далее — ЕГРН). При этом регистрация права собственности является приоритетной по отношению к фактической передаче владения недвижимостью. Соблюдение нормативных требований в отношении возникновения вещных прав на объект недвижимости предполагает распространение в отношении последнего правового режима законно созданного.

Итак, если недвижимость была включена в государственную или муниципальную собственность, или же если недвижимость была поставлена на баланс компании, это не является доказательством того, что в отношении данной недвижимости уже возникло право оперативного управления.

Прекращение права оперативного управления может прекратиться в соответствии с рядом оснований, эти основания могут быть общими, которые действуют применительно к любым вещным правам, и специальные. Например, в качестве специального основания для прекращения права оперативного управления может рассматриваться решение собственника о том, чтобы изъять имущество, в соответствии с пунктом 3 статьи 299 ГК РФ, которое может быть осуществлено как с согласия субъекта права оперативного управления, так и в его отсутствие.

Перечень оснований для изъятия имущества, которое находится в собственности организации на праве оперативного управления, а также имущества, которое было приобретено за счет доходов от коммерческой деятельности, включает имущественные излишки, фактическое неиспользование имущества, фактическое использование имущества не по назначению, и это список носит исчерпывающий характер [78; с.19].

Также право оперативного управления может прекращаться в том случае, если организация отказалась от соответствующего права, если

имущество погибло или было уничтожено. Тем не менее, следует отметить, что, если организация отказалась от права оперативного управления, эту ситуацию можно рассматривать как частный случай возврата имущества собственнику, потому что организация может отказаться от этого права только в пользу ограниченного круга определенных лиц. При этом вопрос о том, как можно добровольно отказаться от права оперативного управления, по-прежнему остается дискуссионным.

Так, согласно пункту 2 статьи 9 ГК РФ принцип свободного осуществления гражданских прав может быть ограничен в рамках предоставления целевой правосубъектности. При этом ряд авторов полагает, что, если организация отказывается от права оперативного управления, нарушаются права собственника имущества, также сам факт прекращения права на оперативное управление предполагает совершение собственником направленных на принятие переданного имущества действий [34; с.19].

По мнению В.А. Болдырева, понимание безвозмездной передачи имущества, закрепленного на праве оперативного управления, унитарным предприятием собственнику имущества противоречит положениям гражданского законодательства в силу безусловности отказа от права, который не может быть совершен в пользу определенного лица и фактически представляет собой одностороннюю сделку [5; с.15].

В практике сложилась позиция, связанная с тем, что организация может отказаться от права оперативного управления и передать это право собственнику, но при этом необходимо учитывать то, с какими целями была создана организация, и необходимо учитывать ее публичный характер. При этом собственник должен обязательно дать свое согласие [63]. Также, если организация отказывается от права оперативного управления, никаких правовых последствий не будет в том случае, если учреждение больше не может продолжать свою деятельность [61].

Для того, чтобы определить, когда именно прекращается право

оперативного управления, необходимо также учитывать специальное правило, которое содержится в первом пункте статьи 131 Гражданского кодекса, в этом пункте говорится о том, что право собственности и прочие вещные права на недвижимость, а также их ограничение, переход и возникновение должны регистрироваться государством.

В качестве особых оснований прекращения права оперативного управления законодатель выделяет гибель имущества, его уничтожение либо порчу, повлекшую его непригодность для дальнейшего использования. Решение о том, что государственное имущество должно быть списано, принимается в соответствии с Постановлением российского правительства 2010 года, в котором списание трактуется как действия, в ходе которых государственная собственность признается непригодной для пользования по назначению или непригодной для распоряжения из-за того, что она частично или полностью утратила свои потребительские свойства, включая износ или тот факт, что имущество выбыло из владения, погибло или было уничтожено, или же в том случае, если не удастся установить фактическое местонахождение имущества. Нельзя осуществить списание до того, как был утвержден соответствующий акт, но право оперативного управления на конкретном основании прекращается в том случае, если имущество погибло, если оно было уничтожено или выбыло из владения.

Таким образом, право оперативного управления – это ограниченное вещное право, на этом праве имущество может быть закреплено за юридическими лицами, которые находятся в подчинении у государства, и за казенными предприятиями. Это право представляет собой вид ограниченного вещного права, оно производное от права собственности и связано с такими правомочиями, как владение имуществом, пользование имуществом и распоряжением им.

Это право предполагает установление собственником имущества определенных ограничений в реализации создаваемым юридическим лицом

соответствующих правомочий. Институт права оперативного управления возник в социалистической правовой системе в связи с необходимостью обеспечения участия в гражданском обороте юридических лиц в условиях государственной собственности и административно-командной экономической системы, в связи с чем в процессе реформирования государственного и общественного строя РФ и перехода к рыночной экономике высказывалось мнение о целесообразности упразднения данного института.

Однако в процессе реформирования гражданского законодательства в 2014 г. положения о праве оперативного управления с рядом изменений были сохранены как в гражданском законодательстве, так и в законодательстве о предприятиях и учреждениях. Вместе с тем вплоть до настоящего времени сохраняется неопределенность в части понимания правовой сути права оперативного управления и того, насколько целесообразным представляется ограничивать права собственности государственной корпорации как самостоятельной формы существования организаций.

2 Защита права оперативного управления в соответствии с гражданским законодательством РФ

2.1 Общие положения о способах защиты права оперативного управления

Право оперативного управления – это тип ограниченного вещного права, общим признаком которых следует признать предоставление субъекту соответствующего права правомочия владения, в связи с чем, определение способов защиты права оперативного управления предполагает необходимость определения способов защиты владения в целом. Как указывал К.И.Скловский, владение представляет собой по большей части вопрос факта, нежели вопрос права, что отражается в проблематике определения способов его защиты [76; с.312]. Внимание на необходимость определения способов защиты владения обращается также в Концепции, направленной на реформирование гражданского правосудия Российской Федерации.

В список методов защиты вещных прав традиционно входят способы, которые регламентированы главой 20 Гражданского Кодекса, включая статьи 301 — 305. Назначение правового регулирования способов защиты вещных прав заключается в обеспечении ими защиты права на имущество в натуре, а также правомочий по пользованию им в отсутствие договорных либо деликтных обязательственных отношений.

Вещно-правовые методы защиты вещных прав – это абсолютные иски, предъявление которых допускается в отношении любого нарушающего соответствующее право лица, включая титульного владельца имущества. К числу данных способов следует отнести виндикационный и негаторный иски. Под виндикационным иском следует понимать требование об истребовании имущества из чужого незаконного владения. Виндикационный иск наиболее полно урегулирован нормами действующего гражданского законодательства,

однако вопрос относительно его правовой природы носит дискуссионный характер. Представляется, что наиболее полное определение виндикационного иска как требования о признании истца законным владельцем вещи и ее возвращения истцу сформулировано Ю.К.Толстым [84; с.102]. При этом на истца возлагается обязанность по доказыванию как наличия у него права на спорную вещь, так и незаконного характера нахождения ее во владении ответчика, презумпция законности владения которым презюмируется.

Помимо виндикационного иска, защита ограниченных вещных прав также может осуществляться посредством предъявления негаторного иска, под которым следует понимать требование о том, что необходимо устранить нарушения права, не имеющие связи с нарушением владения.

Данный иск направлен на то, чтобы защищать правомочия владения и распоряжения имуществом [26; с.108]. Вместе с тем, как отмечает С.В.Никольский, предъявление негаторного иска также может иметь место в ситуации отсутствия у владельца правомочий пользования и распоряжения [39; с.12].

Как видно из изложенного, предусмотренные главой 20 ГК РФ методы, которыми осуществляется защита вещных прав, являются традиционными для российского гражданского права, однако для них свойственен такой недостаток, как необходимость доказывания вещного права истца как факта активной легитимации. Применительно к защите права оперативного управления недвижимым имуществом соответствующая проблема является не столь значимой вследствие обязательной государственной регистрации соответствующего права, однако в отношении движимого имущества его фактический владелец обязан предоставить доказательства законного получения от собственника. Вместе с тем не вызывает сомнений тезис о необходимости в ряде случаев оперативной защиты ограниченных вещных прав, включая право оперативного управления. В римском праве существовал

институт посессорной защиты, который не предполагал ссылок на право и доказывание истцом исключительно факта своего владения [71; с.201]. В процессе своего развития институт посессорной защиты был дополнен положениями о распространении защиты владения на лиц, получивших имущество на основании договора и не имевших намерения обладать им для себя. Одновременно с тем положения о посессорной защите постепенно утратили административные начала и к XX в. в делах о владельческой защите допускалось опровержение презумпции законности владения.

В гражданском праве СССР положения о социалистической защите нормативного закрепления не получили, в качестве причин для чего выделялись активность советского суда и интересы социалистической законности [16; с.55]. Отсутствуют аналогичные нормы и в действующем ГК РФ. Как указывает Р.С.Бевзенко поскольку нормы статьи 305 ГК РФ предполагают доказывание истцом права на вещь, соответствующие положения не могут быть признаны закрепляющими институт владельческой защиты [6; с.17]. Соответствующие нормы содержат указание на лиц, имеющих право на вещь в соответствии с законом или договором, недоказанность которого влечет исключение возможности исковой защиты.

На основании статьи 305 Гражданского Кодекса можно сделать вывод о том, что законное владение можно защитить, и в защиту могут входить действия против собственника. С одной стороны, данная оговорка содержит указание на элементы владельческой защиты, однако соответствующая норма является бланкетной и отсылает к статьям 301-304 Гражданского кодекса, при этом в статье 301 говорится о том, что право на виндикационный иск для того, чтобы изъять вещь из незаконного владения, предоставляется, в первую очередь, собственнику. Соответственно, собственник как титульный владелец вещи никак не может являться владельцем незаконным, что не позволяет ему выступать в роли ответчика по данному иску. Спор о владении вещью между собственником и законным владельцем фактически представляет спор по

поводу относительных прав на нее. Относительность же спора влечет утрату им признаков вещного иска и не позволяет признать защиту владельческой.

В соответствии с изложенным становится возможной формулировка следующих выводов. Перечень методов защиты, применяемых по отношению к праву оперативного управления, следует определять с учетом особенностей защиты ограниченных вещных прав в целом, к числу которых, учитывая действующее законодательство, следует относить виндикационный и негаторный иски, а также иск о признании права и установление юридических фактов.

Проблематика юридического регулирования методов защиты права на оперативное управление обуславливается отсутствием должной проработанности института владельческой защиты в российском гражданском законодательстве. С одной стороны, в силу прямого указания закона способы защиты права собственности могут применяться также для защиты ограниченных вещных прав, к числу которых относится и право оперативного управления, с другой же — также в силу прямого указания закона сложно применимой к защите данного права является конструкция виндикационного иска, поскольку статья 301 ГК РФ определяет в качестве субъекта права на данный иск собственника, в то время как его содержание составляет требование об изъятии вещи, которая находится в чужом незаконном владении. Соответственно, заявление соответствующего требования обладателем права оперативного управления в отношении собственника переданной вещи невозможно, поскольку титульное владение априори является законным. Споры же относительно объема взаимных относительных прав и обязанностей собственника вещи и владельца права оперативного управления ею не являются вещно-правовым.

Изложенное позволяет констатировать необходимость внесения в ГК РФ изменений, направленных на нормативное закрепление исчерпывающего перечня методов, которыми можно защищать ограниченные вещные права.

2.2 Виндикационные и негаторные требования как способы защиты права оперативного управления имуществом

Для того чтобы определить, какие возможности дает виндикационное требование для того, чтобы защитить право оперативного управления имуществом, нужно провести анализ этого понятия, определить его правовую природу и определить то, каким образом можно использовать виндикационный иск для того, чтобы защищать вещные права.

Виндикационный иск представляет собой внедоговорное требование о возврате имущества в натуре, заявленное невладеющим собственником. К числу условий для заявления соответствующих требований законодатель относит, в первую очередь, фактическое лишение собственника господства над имуществом, которое выбыло из его владения. При фактическом же владении имуществом собственником и оспаривании прав на него третьим лицом, а равно создании таким лицом препятствий к пользованию имуществом по назначению, вещные права собственника могут быть защищены посредством заявления требований о признании права собственности либо устранения препятствий, которые мешают пользоваться имуществом и не связаны с лишением права на владение имуществом [24; с.149].

Обязательным условием заявления виндикационных требований выступает также сохранение спорного имущества в натуральной форме и его нахождение в фактическом владении третьего лица. Уничтожение, переработка или потребление имущества прекращают право собственности и влекут возникновение у собственника права на заявление требований о компенсации вреда.

Виндикационные требования могут быть заявлены только в отношении имущества, определенного индивидуального. Соответствующее условие представляет собой производную от юридической природы виндикационного иска как требование, которое ориентировано на то, чтобы вернуть

собственнику имущество, изначально выбывшее из его владения.

Вместе с тем дифференциация вещей на родовые и индивидуально определенные в значительной степени является условной и определяется в соответствии с условиями гражданского оборота соответствующих предметов. Индивидуализация позволяет предъявить виндикационные требования в отношении обладающих едиными общими признаками, свойственными для всех вещей подобного вида, предметов, в то время как невозможность выделения вещей, принадлежащих конкретному собственнику, из общей совокупности однородных вещей, исключает возможность предъявления виндикационного иска [22; с.191].

Цель виндикационного иска заключается в защите права собственности, которое представляет собой абсолютное вещное право, а нахождение собственника и фактического владельца вещи в договорных отношениях предполагает возможность возврата вещи в рамках заявления соответствующих договорных требований. Срок исковой давности, предусмотренный для заявления виндикационных требований, согласно статье 196 ГК РФ составляет 3 года, которые исчисляются с того момента, когда собственник узнал о том, что его право было нарушено.

Содержание любого иска составляет совокупность структурных элементов, определяющих самостоятельность иска и его индивидуальную определенность. На сегодняшний день общепринятым является понимание иска как совокупности предмета, сторон и оснований. Можно определить предмет иска как метод защиты права, которое было нарушено или оспорено, в том случае, если истец ходатайствует о применении этого права. Список методов защиты, которые применяются по отношению к субъективным гражданским правам, нормативно закреплен в статье 12 ГК РФ, причем он носит открытый характер.

Основание же иска составляет совокупность фактических

обстоятельств и юридических норм, на основании которых истец ходатайствует о том, чтобы защитить право, которое было нарушено или было оспорено.

Наконец, сторонами в любом иске выступают истец и ответчик. Истцом в виндикационном иске выступает титульный владелец спорной вещи, ответчиком же является ее фактический владелец. Содержание предмета виндикационных требований составляет восстановление существовавшего до нарушения вещного права положения. Наконец, основание виндикационных требований может быть подразделено на фактическое и юридическое. В качестве фактического основания виндикационных требований выступают обстоятельства, при которых имущество выбыло из владения истца и отсутствие между ним и ответчиком договорных связей, а также условия нахождения имущества во владении ответчика. Роль же юридического основания виндикационных требований играет титул владельца, которым применительно к праву оперативного управления выступает решение учредителя о передаче на данном праве имущества учреждению.

Статья 301 ГК РФ закрепляет правило, в соответствии с которым виндикационные требования могут быть заявлены утратившим владению вещь собственником. Однако одновременно с тем согласно статье 305 ГК РФ, соответствующие требования могут быть заявлены иным титульным владельцем, не являющимся собственником, однако владеющим вещь на основании определенного договора или закона.

ГК РФ предусматривает институт приобретательной давности, содержание которого охватывает наделение правом на защиту вещных прав давностного владельца, не признаваемого собственником имущества до того, как срок приобретательной давности истечет, в силу отсутствия юридического основания владения. Вместе с тем открытое, добросовестное и непрерывное владение имуществом играет роль юридически значимого факта

для последующего признания лица собственником. Таким образом, при выбывании имущества, приобретенного на основании истечения срока приобретательной давности, его собственник также вправе заявить виндикационные требования.

В свою очередь, роль ответчика в виндикационном иске играет фактический владелец имущества; содержание же предмета доказывания составляет факт незаконного владения таким имуществом [29; с.29].

Возможность заявления виндикационных требований как собственником, так и иным титульным владельцем имущества обуславливает необходимость установления соответствующего титула при рассмотрении и разрешении виндикационного иска. На доктринальном уровне сформулирована позиция, в соответствии с которой право владения истребуемой вещью представляет собой основание активной легитимации. Вместе с тем высказывается и иное мнение, в соответствии с которым роль основания легитимации играет право, в соответствии с которым истец получает правомочие владения, в то время как последнее рассматривается в качестве абстрактного права.

Помимо правомочий, которые непосредственно связаны с владением, распоряжением и пользованием имуществом, основные положения главы 13 ГК РФ предусматривают также ряд обязанностей собственника имущества, в том числе обязанность, которая непосредственно связана с бременем содержания. Однако, несмотря на нормативное закрепление правомочия владения в качестве структурного элемента ряда вещных прав, юридическая конструкция владения как такового в гражданском законодательстве отсутствует. Таким образом, в качестве основания легитимации виндикационного иска выступает именно право, являющееся основанием для наделения истца правомочием владения.

В качестве надлежащего ответчика в виндикационном иске может

выступать исключительно фактический владелец составляющего предмет иска имущества, под которым следует понимать незаконно фактически владеющего вещью субъекта. Данное правило применяется в том числе при передаче предмета иска третьему лицу.

Незаконным следует понимать фактическое обладание вещью без надлежащего юридического основания, в том числе владение без юридического основания, включая приобретенное в результате сделки, признанной недействительной. Соответственно, установление надлежащего ответчика в виндикационном иске предполагает установление отсутствия правовых оснований владения, что исключает возможность заявления соответствующих требований в отношении вещей, переданных залогодержателю, а равно заявление виндикационных требований одним из супругов в отношении вещей, отнесенных к общей совместной собственности супругов, поскольку владение, пользование и распоряжение предметами общей совместной собственности осуществляется ее участниками совместно, если иное не предусмотрено заключенным между ними соглашением.

Таким образом, в качестве истца в виндикационном иске выступает субъект, владеющий выбывшим из фактического господства имуществом на законном основании, в то время как ответчиком является фактически обладающий спорной вещью без законных оснований субъект.

Содержание предмета виндикационного иска может составлять исключительно возвращение выбывшего из владения титульного владельца имущества последнему в натуре; соответственно, в рамках данного метода, при помощи которого защищается право оперативного управления не могут быть заявлены требования о предоставлении равноценного имущества либо выплате компенсации его стоимости.

Помимо предмета иска, в виндикационном иске выделяется также его

основание как совокупность подтверждающих заявленные требования юридических фактов. В виндикационном иске к числу таких фактов следует отнести обстоятельства выбывания имущества из владения, его нахождения у ответчика, факт существования спорной вещи в натуре, а также отсутствие договорных связей между сторонами иска. Наличие совокупности вышеперечисленных обстоятельств выступает в качестве подтверждения вещного права истца в отношении спорного имущества.

Вопрос относительно титула, обладание которым влечет возникновение права заявления виндикационных требований, также носит дискуссионный характер. Так, существует позиция, в соответствии с которой роль такого титула играет право владения имуществом. Однако, как уже отмечалось выше, институт владения в действующем законодательстве отсутствует; законодатель ограничивается указанием на правомочие владения как структурный элемент ряда вещных прав. Соответственно, заявление виндикационных требований предполагает доказывание как фактического выбывания имущества из господства владельца, так и наличия у него основанной на определенном субъективном праве юридической возможности владения. Исключение составляют виндикационные требования, заявляемые владельцами имущества, приобретенного на основании приобретательной давности, поскольку соответствующие требования направлены на защиту владения как такового, не основанного на определенном субъективном праве.

Дискуссионным является также вопрос относительно определения предмета виндикационного иска. По мнению Е.В. Косенко, предмет виндикационного иска может быть определен как требование о признании истца титульным владельцем и возвращения выбывшей из его владения вещи в натуре, поскольку требования к законности и обоснованности судебного решения предполагают необходимость установления наличия у истца законного титула [33; с.32]. С одной стороны, виндикационный иск

представляет собой вид исков о присуждении, для которых характерно наличие направленных на исполнение установленной судом обязанности ответчика способов защиты.

Список методов, которые применяются для защиты субъективных гражданских прав, регламентируется статьей 12 Гражданского кодекса. В частности, в этот список входит возможность восстановить то положение, которое существовало до того, как правило было нарушено, если применить это положение по отношению к виндикационному риску, значит, вещь должна быть возвращена владельцу. При этом нельзя сделать самостоятельным требованием установление факта наличия вещного права или собственности по отношению к спорной вещи.

Кроме предмета виндикационного иска еще можно выделить предмет спора, предмет спора – это индивидуально-определенная вещь, которая должна быть истребована в соответствии с иском. И существование вещи и тот факт, что она находится в фактическом владении неуправомоченного лица – это юридические факты, играющие роль основания для заявления виндикационных требований. Данная позиция видится обоснованной, поскольку соответствующие требования могут быть заявлены только в случае существования спорной вещи в натуре. Предмет же иска составляют противоречия позиций его сторон, роль которых в виндикационном иске играет определение наличия титула владельца на стороне истца либо ответчика.

По мнению Е.А. Суханова, предметом виндикационного иска следует признавать движимое имущество, которое является индивидуально определенным, и то имущества, которое связано с недвижимостью в силу закона [80; с.192]. В соответствии со статьей 131 Гражданского Кодекса, представляется возможной регистрация вещных прав на недвижимость. При этом, как уже было сказано выше, в соответствии с пунктом 2 статьи 8

Гражданского Кодекса, право, которое нужно регистрировать государственно, возникает в момент регистрации, но в о же время в законе может быть предусмотрено иное. Соответственно, владелец спорной вещи реализует правомочие владения в отношении недвижимости через правоустанавливающие документы, в то время как лишение вещных прав на недвижимость может иметь место исключительно посредством оспаривания законности государственной регистрации соответствующего права.

Юридическое основание виндикационного иска составляют имеющие правовое значение обстоятельства, наличие которых связывается законом с определенными правовыми последствиями, выраженными в возникновении, изменении или прекращении субъективных гражданских прав и юридических обязанностей. Под фактическим же основанием виндикационного иска следует понимать обстоятельства выбывания вещи из собственности истца и случай, когда вещь попадает во владение ответчика, при этом между ответчиком и истцом нет договорных связей.

Следует более подробно остановиться на вопросах заявления виндикационных требований в отношении вещи, фактически находящейся во владении третьего лица. Возможность истребования вещи у соответствующего субъекта поставлена в зависимость от признания его добросовестным приобретателем. Согласно статье 302 ГК РФ, добросовестным приобретателем признается лицо, которое не знало и не должно было знать об отсутствии правомочий на отчуждение у субъекта, у которого им была приобретена вещь. Соответственно, осведомленность об отсутствии соответствующих правомочий, а равно презумпция такой осведомленности представляют собой основание для признания приобретателя недобросовестным [4; с.19].

Вместе с тем, как позволяет констатировать анализ материалов правоприменительной практики, единое понимание правовой природы

виндикационного иска не выработано. К числу необходимых и достаточных условий для заявления виндикационных требований в соответствии с законом отнесены:

- наличие титула владения;
- выбывание вещи из владения помимо воли титульного владельца;
- существование вещи в натуре с фактическим нахождением у неуправомоченного субъекта;
- признание вещи индивидуально определенной.

Так, судом были признаны обоснованными требования о виндикации недвижимого имущества, поскольку истец, будучи фактическим собственником признанного выморочным недвижимого имущества, не совершал действий, направленных на его отчуждение, а равно отказ от права собственности. Свидетельство о праве на наследование по закону было признано недействительным, в то время как наследники спорного имущества как по закону, так и по завещанию отсутствовали. Возмездный характер приобретения спорной недвижимости ответчиком на основании договора купли-продажи сам по себе не может быть признан основанием для признания приобретателя доросовестным. При этом в отношении спорного имущества в течение краткого периода времени был совершен ряд сделок, что не позволило принять во внимание доводы приобретателя о разумной осмотрительности, проявленной им при заключении сделки [50].

Индивидуальная определенность спорной вещи представляет собой обязательное условие виндикационного иска, на что обращает внимание, в частности, Е.А. Суханов [23; с.94]. Однако данное обстоятельство также не всегда учитывается судами. Так, в одном случае в обоснование заявленных требований истец указал на факт совладения на праве собственности земельным участком, сдаваемого вторым участником собственности в аренду с оплатой в натуральной форме. Не вызывает сомнений тезис о том, что защита нарушенных прав истца в данном случае должна была

осуществляться посредством заявления требований о взыскании неосновательного обогащения, поскольку переданные в качестве оплаты вещи не могут быть индивидуально определены, однако виндикационные требования были удовлетворены судом первой инстанции, решение которого суд апелляционной инстанции оставил без изменений [70].

Дискуссионный характер носит также вопрос о допустимости применения виндикации к имуществу, ставшему предметом хищения, совершенного посредством заключения гражданско-правовой сделки. По мнению В.Н. Урукова, пункт 1 статьи 302 ГК РФ не позволяет отнести виндикационный иск к числу внедоговорных, поскольку обязательным условием для заявления соответствующих требований является факт выбывания вещи из владения титульного владельца; соответственно, по мнению автора, данные требования могут быть заявлены в том числе в отношении вещей, выбывших из владения вследствие совершения ничтожной сделки как не порождающей правовых последствий. В случае же, если выбывание имущества из владения стало следствием совершения сделки, признанной оспоримой, заявление виндикационных требований невозможно, однако имущество может быть возвращено во владение путем заявления реституционных требований [85; с.8].

Вместе с тем согласно пункту 34 Постановления Пленумов Высшего арбитражного и Верховного судов РФ №10/22, споры о возврате имущества, вытекающие из договорных отношений, рассматриваются в соответствии с регулирующими соответствующие отношения законодательством. Так, судом был вынесен отказ о виндикации недвижимого имущества вследствие отсутствия оснований для применения предусмотренного статьей 301 ГК РФ. Правомочие владения представляет собой возможность обладания определенным имуществом и содержания его в собственном хозяйстве, в то время как ответчик не пользуется спорным помещением посредством проживания в нем либо сдачи по договору найма, не совершая тем самым

никаких самостоятельных действий [2]. Приведенная позиция суда основывается на доктринальных представлениях об основаниях заявления виндикационных требований. Исключение конкуренции исков предполагает признание позиции о применении положений, регламентирующих соответствующий вид договора, к разрешению вытекающих из него споров, а также общих положений о сделках, включая основания для их недействительности. Применение же виндикации допустимо только в случае выбывания вещи из владения по иным основаниям.

Наряду с виндикационным иском, самостоятельным способом защиты права оперативного управления является также негаторный иск, под которым согласно статье 304 ГК РФ понимается требование собственника или иного титульного владельца об устранении нарушения его правомочий, не связанных с лишением владения [86; с.25].

Отметим, однако, что существующая конструкция данного способа защиты вещных прав неоднократно критиковалась в цивилистической доктрине;

- в частности, Т.П. Подшиваловым обращалось внимание на отсутствие принципиальных изменений нормативного определения негаторного иска по сравнению с аналогичным определением, предусмотренным еще ГК РСФСР 1922 г. Как указывает автор, указание на всякие нарушения позволяет прийти к выводу о том, что любое не являющееся виндикационным исковое требование о защите вещных прав следует рассматривать как негаторное [56; с.12].

Данная позиция получила свое отражение в практике Высшего арбитражного Суда РФ, признавшего негаторным иск о признании права собственности на фактически находящуюся во владении истца недвижимость [64]. Соответствующая позиция основывается на концепции признания моментом возникновения права собственности момента приобретения

фактического господства над вещью. Признание же за истцом права собственности представляет констатацию факта обладания им той или иной вещью, следствием чего является применение судами положений о негаторном иске даже при отсутствии нарушений владения.

Сторонами негаторного иска являются титульный владелец имущества и субъект, препятствующий реализации правомочия владения без его фактического нарушения. Как позволяет констатировать анализ материалов правоприменительной практики, суды удовлетворяют требования из негаторных исков даже в том случае, если фактическое нарушение владения отсутствует, однако имеется угроза его возникновения [68]. Кроме того, как указывает А.В. Зарубин, негаторный иск может быть заявлен одним из субъектов общей долевой собственности для защиты своего права [28; с.22].

Предмет негаторного иска составляет требование об устранении длящихся нарушений, которые не связаны с выбыванием вещи из фактического господства титульного владельца. Содержание предмета иска определяется с учетом особенностей нарушения права и может включать в себя требование об устранении последствий нарушения владения, запрете на совершение соответствующих нарушений в будущем либо об устранении препятствий к реализации составляющих содержание вещного права правомочий. В связи с этим Т.П. Подшивалов указывает, что для данной конструкции свойственно сочетание негаторных и прогибиторных начал, впервые получившее закрепление еще в римском праве [55; с.25].

Е.В. Меденцева и В.В. Подусовская, в свою очередь, указывают на тот факт, что особенности применения негаторного иска для защиты вещных прав обуславливаются их абсолютным характером. Таким образом, право на заявление негаторного иска возникает исключительно у собственника либо титульного владельца вещи и исключительно в случае, если нарушение его вещного права не повлекло прекращения владения индивидуально

определенной вещью. При этом для заявления негаторного иска обязательным является соблюдение следующих условий:

- наличие права собственности на спорную вещь;
- нахождение этого имущества во владении истца;
- совершение ответчиком противоправных действий или бездействия, которые повлекли нарушение вещного права, но не повлекли нарушение владения;
- отсутствие между истцом и ответчиком договорных или обязательственных отношений [37; с.28].

Важной особенностью негаторного иска следует признать то обстоятельство, что в отношении него не применяются правила исковой давности. Относительно возможности распространения положений об исковой давности на негаторный иск существуют различные мнения. Так, Е.В. Самоварова полагает, что нормативное закрепление соответствующих положений позволит обеспечить стабильность гражданского оборота и равенство сторон споров об устранении нарушений, не связанных с лишением владения [73; с.681]. Сторонники сохранения положения об отсутствии исковой давности по негаторному иску, в свою очередь, отмечают, что цель данного иска — защита от делящегося нарушения вещных прав. При этом правонарушение может быть как однократным, так и многократным, в связи с этим отсутствие незамедлительной реакции собственника или иного титульного владельца не должно влечь негативных последствий для последнего. Гражданским законодательством не предусматривается возможность приобретения ограниченного права пользования чужим имуществом в процессе незаконного пользования им. Кроме того, правонарушение, для защиты от которого применяется негаторный иск, не связано с нарушением владения, в то время как фактическое владение в ряде случаев является основанием для приобретения права собственности.

Нарушение же правомочия пользования прекращения права собственности не влечет [57; с.83]. Установление же исковой давности для негаторного иска способно повлечь возникновение ситуации, при которой собственник, сохраняющий право собственности, лишается правомочия пользования имуществом, защиту которому он обеспечить не может по причине пропуска соответствующего срока.

Отметим, что для действующего гражданского законодательства характерна так называемая конкуренция виндикационного и негаторного исков. Т.В. Ткаченко и М.В. Омельченко по данному поводу указывают, что конкуренция возникает, в первую очередь, по причине отсутствия прямого запрета в положениях о виндикационном иске. Авторы выделяют следующие критерии для избрания того или иного способа защиты вещного права:

- наличие либо отсутствие владения истца. Нарушение, против которого направлен негаторный иск, не влечет лишения истца владения и не отрицает его право собственности;

- способ, которым ответчик посягает на вещь, и результат нарушения права [83; с.38].

Изложенное позволяет сформулировать следующие выводы.

Действующие положения ГК РФ о виндикационном иске как способе защиты вещных прав характеризуются наличием внутреннего противоречия, которое находит свое выражение в нормативном закреплении в статье 301 ГК РФ указания на собственника имущества как истца по данному иску. В то же время согласно статье 305 ГК РФ, виндикационные требования могут быть заявлены как собственником, так и обладателем иного ограниченного вещного права, включая право оперативного управления. Однако собственник априори не может незаконно владеть имуществом, что влечет возникновение внутренней коллизии между нормами гражданского законодательства. С учетом изложенного, целесообразным представляется внесение в статью 301

ГК РФ изменений с изложением ее в следующей редакции:

- «Собственник либо иной законный обладатель ограниченного вещного права вправе истребовать имущество из чужого незаконного владения».

В отличие от виндикационного иска, при негаторном иске предметом требований истца выступает устранение не связанных с посягательством на владение нарушений, препятствующих реализации правомочия пользования или распоряжения вещью. Особенность негаторного иска заключается в том, что в отношении него не применяются положения об исковой давности. Данное обстоятельство обуславливается длящимся характером нарушений, не связанных с лишением владения, в связи с чем установление исковой давности для негаторного иска в отсутствие незамедлительной реакции собственника на нарушение могло бы повлечь невозможность защиты им своего права.

2.3 Иск о признании права как способ защиты права оперативного управления имуществом

В соответствии с Концепцией развития гражданского законодательства в ГК РФ планировалось включение в перечень вещно-правовых способов защиты вещных прав иска о признании права. Как указывал Е.А. Суханов, существующая система способов защиты вещных прав характеризуется недостатками, выраженными, в первую очередь, направленностью на защиту права собственности, а также тем фактом, что законодатель не учитывает обязательность государственной регистрации на недвижимое имущество [82; с.270]. Тезис относительно неэффективности традиционных вещно-правовых способов защиты вещных прав на недвижимое имущество подтверждается также судебной практикой. Применение как виндикационного, так и негаторного исков основывается на юридическом титуле, доказательством которого может выступать только соответствующая запись в государственном

реестре. При наличии соответствующей записи удовлетворение как виндикационных, так и негаторных требований исключается, что обуславливает необходимость применения иных способов защиты нарушенного вещного права [15; с.26].

Вопрос относительно того, является ли признание права оперативного управления способом подтверждения существования соответствующего права либо способом его установления, носит дискуссионный характер. Так, Л.Ю. Василевская полагает, что при удовлетворении требований истца о признании права оперативного управления суд подтверждает существование данного права [12; с.18]. Действительно, как указывал еще К.П. Победоносцев, субъективное право существует независимо от воли и сознания правоприменителя, соответственно, удовлетворяя требования о признании права суд основывается на фактических обстоятельствах, подтверждающих его существование [54; с.197].

Вещно-правовая защита представляет собой более узкую по сравнению с охраной вещных прав категорию, охватывая своим содержанием совокупность способов предупреждения и пресечения нарушения вещных прав. Поскольку право оперативного управления существует в объективном смысле, оно должно существовать на момент обращения субъекта за его защитой.

В ряде положений ГК РФ содержится указание на признание права судом, в частности, в статье 222 ГК РФ речь идет о признании права собственности на самовольную постройку, а в статье 225 — о признании права муниципальной собственности на бесхозные вещи. В Постановлении Пленумов Верховного Суда РФ и Высшего арбитражного Суда РФ №10/22 указывается, что иск о признании права собственности направлен на защиту добросовестного приобретателя, при этом высшие судебные органы ссылаются на положения статьи 12 ГК РФ о способах защиты гражданских прав. Однако представляется, что во всех вышеперечисленных случаях

требования о признании права не могут быть признаны способами его защиты, поскольку решение суда, будучи правоустанавливающим, представляет собой необходимый элемент юридического состава основания возникновения права.

Д.Н. Латыпов отмечает, что следует отграничивать признание права как способ его защиты от признания права как частного основания возникновения права собственности [36; с.11]. Как указывает К.И. Скловский, иск о признании вещного права может иметь место как при подтверждении истцу принадлежности права, так и при создании такого права решением суда [77; с.44].

На практике, однако, иск о признании права как способ защиты вещного права не отграничивается от иска о признании права как способа его приобретения. При разъяснении особенностей применения иска о признании права в отдельных случаях в упомянутом Постановлении №10/22, высшие судебные органы не указывают на различия в их правовой природе.

С учетом изложенного, иск о признании права оперативного управления может быть определен как способ защиты вещного права, содержание которого составляет требование обладателя соответствующего права о подтверждении принадлежности ему такого права, заявляемое при оспаривании данного права либо его непризнании. Предмет иска о признании права оперативного управления составляет подтверждения существования данного права, принадлежащего истцу, в то время как для решения суда об удовлетворении заявленных требований свойственна констатирующая природа.

Основание для заявления исковых требований о признании права оперативного управления составляют положения ГК РФ, в соответствии с которыми истец полагает наличие у себя данного права, и подтверждающие существование данного права обстоятельства. В качестве объекта исковых требований могут выступать любые индивидуально определенные вещи,

существующие в натуре на момент предъявления иска. Основанием предъявления иска о признании вещного права являются норма права, на основании которой истец считает себя правообладателем, и обстоятельства, которые подтверждают принадлежность ему вещного права. При этом право истца на заявление исковых требований не зависит от фактического владения им спорной вещью, однако принципиальную роль играет отсутствие относительных правоотношений между истцом и ответчиком, поскольку данное требование является внедоговорным. В случае же, если между обладателем права оперативного управления и ответчиком имеют место договорные отношения, применению подлежат положения о недействительности сделки и ее последствиях [82; с.275].

При заявлении исковых требований о признании права оперативного управления как способе защиты соответствующего права во всех случаях должен быть установлен ответчик. Применительно к защите права оперативного управления недвижимым имуществом ответчиком выступает собственник имущества, в отношении которого имеется соответствующая запись в государственном реестре. В то же время, поскольку возникновение права оперативного управления на недвижимое имущество подлежит государственной регистрации, следует отграничивать требования о признании права оперативного управления от требований о его государственной регистрации.

Как уже отмечалось выше, требования о признании права оперативного управления, равно как и иных вещных прав, могут быть заявлены при условии существования спорной вещи в натуре на момент обращения в суд и отсутствия относительных правоотношений между истцом и ответчиком. Обязательным условием для заявления требований о признании права оперативного управления следует признать наличие соответствующего права и спора о праве, разрешение которого осуществляется посредством подтверждения факта его существования судом.

На доктринальном уровне существует позиция, в соответствии с которой в качестве общего условия заявления требований о признании права выделяется наличие юридического интереса к подтверждению факта существования права судом [18; с.282]. Применительно к признанию вещного права содержанием интереса охватывается выгода из определения материально-правового положения истца и реализации им вытекающих из содержания соответствующего права правомочий. В практике, однако, имеют место случаи, когда интерес истца ограничивается подтверждением титула на вещь [59]. Представляется, что соответствующие требования следует рассматривать как направленные на преодоление положений об ограничении виндикации. При рассмотрении и разрешении спора о признании права суд не может квалифицировать владение как добросовестное в силу прямого указания закона [13; с.3].

Изложенное позволяет сформулировать следующие выводы.

Иск о признании права, включая право оперативного управления, по своей правовой природе отличается как от виндикационного, так и от негаторного исков, поскольку цель заявления соответствующих требований не заключается ни в истребовании имущества из владения третьего лица, ни в устранении препятствий к пользованию объектом права. Кроме того, виндикационный и негаторный иски могут быть заявлены при наличии у истца соответствующего объема заявленных требований права, в то время как при заявлении требований о признании права его наличие лишь предполагается, в то время как решение суда об удовлетворении заявленных требований констатирует наличие права. Таким образом, цель иска о признании права заключается в легитимации права истца на спорную вещь. Особенность иска о признании права заключается также в индифферентности к характеру отношений между истцом и ответчиком, а также возможность заявления требования об устранении неопределенности наличия права в отношении неопределенного круга лиц.

2.4 Установление факта, имеющего юридическое значение, как способ защиты права оперативного управления имуществом

В практике защиты права оперативного управления, в особенности в отношении недвижимого имущества, достаточно часто имеет место необходимость установления определенного факта объективной реальности и получения документального подтверждения для дальнейшего развития соответствующих правоотношений, а также в целях предотвращения злоупотребления правом недобросовестными субъектами гражданских правоотношений.

Органом, уполномоченным на установление имеющих юридическое значение фактов, является суд, рассматривающий соответствующие дела в порядке, предусмотренном гражданским процессуальным законодательством. Следует обратить внимание на тот факт, что перечень имеющих юридическое значение фактов, устанавливаемых судом, закрепленный в пункте 2 статьи 264 Гражданского процессуального Кодекса РФ (далее — ГПК РФ), носит открытый характер [21].

Отметим, что вопрос относительно определения понятия и признаков фактов, имеющих юридическое значение, на доктринальном уровне сохраняет дискуссионный характер. Так, У.Б. Филатова и И.А. Минникес обоснованно отмечают, что динамика развития социальных, экономических и политических отношений обуславливает возникновение новых явлений, которые могут быть отнесены к категории юридических фактов [38; с.19].

Наиболее распространенными следует признать определения юридических фактов как обстоятельств, с которыми правовые нормы связывают наступление определенных правовых последствий либо обстоятельств, с которыми нормой права связывается возникновение и развитие правоотношений. Основываясь на приведенном определении, В.В. Долинская отмечает, что основным критерием дифференциации фактов на имеющие и не имеющие юридическое значение выступает именно наличие

либо отсутствие юридических последствий [25; с.98]. Правовые последствия юридического факта должны характеризоваться наличием причинной связи с одной из следующих ситуаций:

- факт является необходимым условием наступления правовых последствий, прямо предусмотренных правовой нормой;
- факт охватывается нормой права и выступает как частный случай общей нормативно урегулированной ситуации;
- факт представляет собой форму реализации правовой нормы, воздействующей на соответствующие объективные обстоятельства.

Соответственно, установление юридически значимых фактов в судебном порядке предполагает значимость соответствующих жизненных обстоятельств для истца. Применительно к защите права оперативного управления речь следует вести о необходимости реализации истцом правомочий пользования имуществом для осуществления своей деятельности.

В соответствии со статьей 265 ГПК РФ, обращение в суд для установления фактов, имеющих юридическое значение, допускается только при условии исчерпания истцом внесудебных возможностей доказывания соответствующих обстоятельств. К их числу следует отнести:

- невозможность получения подтверждающих соответствующие обстоятельства документов;
- утрата документов, подтверждающих соответствующие обстоятельства, и невозможность их восстановления.

Дела об установлении фактов, имеющих юридическое значение, рассматриваются в порядке особого производства по правилам раздела 6 ГПК РФ, поскольку соответствующая категория дел не предполагает наличия спора о праве. В случае возникновения спора о праве заявление об установлении юридических фактов возвращается без рассмотрения [51]. Как указывает С.А. Бурмистрова, фактическое владение имуществом не

имеющим титула владельца, представляющее собой состояния, являющееся следствием волеизъявления уполномоченного субъекта, может вызвать различные оценки соответствующего факта, что влечет возникновение спора о факте [10; с.18].

Подсудность дел об установлении обстоятельств, имеющих юридическое значение, определяется в соответствии с положениями статьи 266 ГПК РФ, согласно которым заявление подается по месту нахождения заявителя либо месту нахождения недвижимого имущества.

Применительно к установлению юридически значимых фактов как способу защиты права оперативного управления недвижимым имуществом доказыванию подлежит принадлежность спорного имущества к недвижимости в соответствии со статьей 130 ГК РФ. При этом не является обязательным условием наличие сведений о спорном имуществе в едином государственном реестре. Так, в отношении недвижимого имущества, созданного до введения Единого государственного реестра прав на недвижимое имущество, соответствующие сведения вносятся при переходе права собственности одновременно с регистрацией прав на соответствующий объект.

В соответствии с изложенным становится возможной формулировка следующих выводов. Перечень имеющих юридическое значение фактов, устанавливаемых судом в порядке особого производства, нормативно закрепленный в гражданском процессуальном законодательстве, является открытым, что предполагает возможность использования соответствующего способа для защиты права оперативного управления как ограниченного вещного права, в особенности при возникновении спора о фактическом владении недвижимым имуществом. Установление фактов, имеющих юридическое значение, предполагает наличие заинтересованности истца в соответствующих обстоятельствах, которые применительно к праву оперативного управления предполагают возможность реализации

правомочий пользования и распоряжения имуществом для осуществления соответствующей деятельности. При этом применение установления фактов, имеющих юридическое значение, предполагает отсутствие возможности их установления во внесудебном порядке и влечет возникновение у истца бремени доказывания обстоятельств, подтверждающих соответствующие факты.

Перечень способов защиты права оперативного управления следует определять с учетом особенностей защиты ограниченных вещных прав в целом, к числу которых, в соответствии с действующим законодательством, следует относить виндикационный и негаторный иски, а также иск о признании права и установление юридических фактов. Проблематика правового регулирования способов защиты права оперативного управления обуславливается отсутствием должной проработанности института владельческой защиты в российском гражданском законодательстве. С одной стороны, в силу прямого указания закона способы защиты права собственности могут применяться также для защиты ограниченных вещных прав, к числу которых относится и право оперативного управления, с другой же — также в силу прямого указания закона сложно применимой к защите данного права является конструкция виндикационного иска, поскольку статья 301 ГК РФ определяет в качестве субъекта права на данный иск собственника, в то время как его содержание составляет требование об изъятии вещи из чужого незаконного владения. Соответственно, заявление соответствующего требования обладателем права оперативного управления в отношении собственника переданной вещи невозможно, поскольку титульное владение априори является законным. Споры же относительно объема взаимных относительных прав и обязанностей собственника вещи и владельца права оперативного управления ею не являются вещно-правовым. Изложенное позволяет констатировать необходимость внесения в ГК РФ изменений, направленных на нормативное закрепление исчерпывающего

перечня способов защиты ограниченных вещных прав.

Действующие положения ГК РФ о виндикационном иске как способе защиты вещных прав характеризуются наличием внутреннего противоречия, которое находит свое выражение в нормативном закреплении в статье 301 ГК РФ указания на собственника имущества как истца по данному иску. В то же время согласно статье 305 ГК РФ, виндикационные требования могут быть заявлены как собственником, так и обладателем иного ограниченного вещного права, включая право оперативного управления. Однако собственник априори не может незаконно владеть имуществом, что влечет возникновение внутренней коллизии между нормами гражданского законодательства. С учетом изложенного, целесообразным представляется внесение в статью 301 ГК РФ изменений с изложением ее в следующей редакции:

- «Собственник либо иной законный обладатель ограниченного вещного права вправе истребовать имущество из чужого незаконного владения».

В отличие от виндикационного иска, при негаторном иске предметом требований истца выступает устранение не связанных с посягательством на владение нарушений, препятствующих реализации правомочия пользования или распоряжения вещью. Особенность негаторного иска заключается в том, что в отношении него не применяются положения об исковой давности. Данное обстоятельство обуславливается длящимся характером нарушений, не связанных с лишением владения, в связи с чем установление исковой давности для негаторного иска в отсутствие незамедлительной реакции собственника на нарушение могло бы повлечь невозможность защиты им своего права.

Иск о признании права, включая право оперативного управления, по своей правовой природе отличается как от виндикационного, так и от негаторного исков, поскольку цель заявления соответствующих требований не заключается ни в истребовании имущества из владения третьего лица, ни в

устранении препятствий к пользованию объектом права. Кроме того, виндикационный и негаторный иски могут быть заявлены при наличии у истца соответствующего объема заявленных требований права, в то время как при заявлении требований о признании права его наличие лишь предполагается, в то время как решение суда об удовлетворении заявленных требований констатирует наличие права. Таким образом, цель иска о признании права заключается в легитимации права истца на спорную вещь. Особенность иска о признании права заключается также в индифферентности к характеру отношений между истцом и ответчиком, а также возможность заявления требования об устранении неопределенности наличия права в отношении неопределенного круга лиц.

Перечень имеющих юридическое значение фактов, устанавливаемых судом в порядке особого производства, нормативно закрепленный в гражданском процессуальном законодательстве, является открытым, что предполагает возможность использования соответствующего способа для защиты права оперативного управления как ограниченного вещного права, в особенности при возникновении спора о фактическом владении недвижимым имуществом.

Установление фактов, имеющих юридическое значение, предполагает наличие заинтересованности истца в соответствующих обстоятельствах, которые применительно к праву оперативного управления предполагают возможность реализации правомочий пользования и распоряжения имуществом для осуществления соответствующей деятельности. При этом применение установления фактов, имеющих юридическое значение, предполагает отсутствие возможности их установления во внесудебном порядке и влечет возникновение у истца бремени доказывания обстоятельств, подтверждающих соответствующие факты.

Заключение

По итогам проведенного исследования становится возможной формулировка следующих выводов.

Предпосылки к формированию права оперативного управления возникли еще в ряде правопорядков европейских государств в Средние Века, в которых получил нормативное закрепление институт разделенной собственности.

Содержание данного института составляло разделение правомочий первоначального собственника между ним и подчиненным собственником, причем за первоначальным собственником сохранялось правомочие распоряжения имуществом, в то время как подчиненному собственнику делегировались правомочия владения и пользования.

Данный институт получил дальнейшее развитие в правовой системе СССР, в которой право оперативного управления предполагало реализацию фактического хозяйственного господства над вещью, не принадлежащей лицу на праве собственности.

Однако вплоть до 1961 г. соответствующая конструкция не получила единого наименования в законодательстве. Впервые право оперативного управления получило нормативное закрепление в Основах гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик 1961 г., в которых одновременно был закреплён принцип единства государственной собственности с имущественной самостоятельностью государственных предприятий, реализующих правомочия владения, пользования и распоряжения переданного им государственного имущества.

В 1990 г. Законом РСФСР «О собственности» право оперативного управления было отнесено к числу ограниченных вещных прав, которые носят производный от права собственности характер и зависят от него. В

1991 г. с принятием Основ гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик перечень субъектов данного права был расширен за счет включения в него создаваемых государством юридических лиц.

На современном этапе развития гражданского законодательства право оперативного управления впервые получило закрепление в части 1 ГК РФ, принятой в 1994 г., в соответствии с главой 19 которого право оперативного управления было отнесено к числу ограниченных вещных прав, на основании которого государственный или муниципальный орган предоставляет унитарному предприятию или учреждению имущество для владения, пользования и распоряжения в соответствии с его назначением, целями деятельности учреждения и собственным волеизъявлением.

В современных условиях институт права оперативного управления сохраняет свое значение как способ обеспечения участия государственных и муниципальных организаций в гражданском обороте, поскольку позволяет при сохранении имущественной самостоятельности соответствующих субъектов обеспечить контроль за эффективностью использования ими имущества и его сохранение и сбережение.

Анализ исторического опыта развития законодательства о праве оперативного управления и основных доктринальных подходов к пониманию его правовой природы позволяет сформулировать вывод, что на протяжении длительного времени данное право рассматривалось как межотраслевой институт, что обуславливалось отсутствием подробной нормативной регламентации соответствующего права.

Однако к 1990м гг. в связи с переходом Российской Федерации к рыночной модели экономической деятельности и закономерными изменениями законодательства была сформирована концепция о цивилистической природе права оперативного управления.

Развитие общественных отношений и форм и методов участия государственных и муниципальных учреждений в гражданском обороте

обусловили необходимость расширения их правомочий вплоть до признания ряда государственных организаций собственниками имущества. Вместе с тем признание в Российской Федерации частной собственности и свободы осуществления предпринимательской и иной экономической деятельности обуславливают необходимость обеспечения баланса между частными и публичными интересами.

Анализ составляющих содержание права оперативного управления правомочий позволяет сформулировать вывод о том, что данное право представляет собой формальный титул правообладателя, в котором правомочие владения не может быть реализовано самостоятельно и во всех случаях реализуется в совокупности с правомочиями пользования либо распоряжения имуществом.

В свою очередь, под правомочием пользования следует понимать нормативно закрепленную возможность использования вещи в соответствии с ее назначением и извлечения из использования полезных свойств, включая получение плодов, продукции и доходов. Несмотря на тот факт, что на доктринальном уровне высказываются предложения о выделении в качестве самостоятельных правомочий по получению доходов и управлению как не связанных с определением юридической судьбы вещи, соответствующие правомочия следует рассматривать как частный случай правомочия распоряжения.

Именно правомочие распоряжения следует рассматривать как наиболее полно характеризующее содержание права оперативного управления, поскольку именно его реализация сопряжена с определением правообладателем юридической судьбы переданного имущества.

При этом предложение о расширении содержания права оперативного управления посредством включения в него обязанности третьих лиц воздерживаться от его нарушения представляется нецелесообразным, поскольку такое понимание структуры права оперативного управления

основано на смешении субъективного права и возникающего в связи с его реализацией правоотношения.

Несмотря на тот факт, что содержание права оперативного управления, как и права собственности, составляют правомочия владения, пользования и распоряжения имуществом, пределы их реализации ограничиваются собственником с учетом назначения имущества и цели деятельности субъекта соответствующего права.

С объективной точки зрения право оперативного управления представляет собой комплексный правовой институт, значительная часть составляющих содержание которого норм относится к отрасли гражданского права, однако отдельные особенности реализации данного права урегулированы также административным правом, вследствие чего вопрос относительно возможности отнесения данного института к публичному либо частному праву на доктринальном уровне носит дискуссионный характер.

Как позволяет констатировать анализ правовых норм различной отраслевой принадлежности, посвященных регулированию особенностей реализации и защиты права оперативного управления, содержание данного института охватывает все отношения с участием субъектов права оперативного управления, возникающих в связи с реализацией ими ограниченных правомочий пользования и распоряжения имуществом, закрепленного за ними публичным собственником.

Ограничения соответствующих правомочий определяются в соответствии с законом, волеизъявлением собственника, назначением имущества и целями деятельности обладателя соответствующего права. Соответствующие нормы принадлежат как к отрасли гражданского, так и конституционного, финансового, бюджетного и административного права. Таким образом, гражданско-правовые нормы о праве оперативного управления охватываются содержанием данного комплексного института.

Государственные и муниципальные учреждения создаются государством или муниципальными образованиями для достижения социально значимых целей, не связанных с получением прибыли, однако вправе осуществлять направленную на получение дохода деятельность для обеспечения исполнения своих функций.

При этом не следует отождествлять деятельность учреждений, направленную на получение дохода, с предпринимательской, поскольку ее назначение заключается в обеспечении осуществления учреждением своей основной деятельности.

Значимость деятельности ряда государственных учреждений для государства и общества обуславливает возникновение новых форм и методов хозяйственной деятельности публичных субъектов, к числу которых следует отнести введенные с 2015 г. государственные корпорации.

Особенность данных субъектов права заключается в исполнении ими публичных функций, однако имущество, переданное государственным корпорациям, становится их собственностью, в связи с чем становится возможен вывод о том, что при создании данного юридического лица имеет место изменение правового режима имущества, которое из частного преобразуется в частно-государственное, основанное на государственной собственности и достижении публичных интересов, однако управляется субъектами, которые назначаются органами власти.

Государственные корпорации вправе распоряжаться принадлежащим им на праве собственности имуществом исключительно для достижения целей своей деятельности. Кроме того, нормативное закрепление особого порядка создания государственных корпораций позволяет придти к выводу о том, что принятие решений о распоряжении их имуществом, составляющим частную собственность государственных корпораций, принимается представителями органов публичной власти.

Таким образом, с одной стороны, государственные корпорации владеют имуществом на праве собственности, которое возникает на основании безвозмездного отчуждения государственного имущества, однако с другой стороны, будучи публичными субъектами, государственные корпорации фактически реализуют в отношении такого имущества лишь право оперативного управления.

С учетом изложенного целесообразным представляется внесение в гражданское законодательство и законодательство о государственных корпорациях изменений, направленных на исключение положений о владении соответствующими субъектами имуществом на праве собственности и закреплении положений о предоставлении государственным корпорациям имущества на праве оперативного управления.

Анализ правового режима имущества, приобретённого учреждением за счёт доходов, полученных им от осуществления приносящей доход деятельности и учитываемого на отдельном балансе, приводит к выводу о том, что режим права оперативного управления предполагает передачу собственником такого имущества учреждению правомочий владения, пользования и распоряжения с учётом установленных собственником ограничений.

Эти ограничения, прежде всего, касаются возможности самостоятельного распоряжения учреждением вверенным ему имуществом. Так, например, казенные предприятия вправе отчуждать или иным способом распоряжаться закреплённым за ними имуществом лишь с согласия собственника этого имущества. Аналогичным образом частные и бюджетные учреждения не вправе отчуждать либо иным способом распоряжаться имуществом, закреплённым за ними собственником или приобретённое этими учреждениями за счёт средств, выделенных им собственником на приобретение такого имущества, кроме имущества, полученного от приносящей доход деятельности.

Правовой режим доходов, полученных учреждением от приносящей доходы деятельности, и приобретённого за счёт этих доходов имущества неправомерно квалифицировать в качестве права хозяйственного ведения, либо права собственности, как это нередко определяется в цивилистической доктрине. Правовой режим данных доходов и имущества следует рассматривать как структурный элемент права оперативного управления. Таким образом, имущество учреждения следует дифференцировать в рамках единого правового режима оперативного управления на две разновидности: имущество учреждения, закреплённое за ним собственником или приобретённое этим учреждением за счёт средств, выделенных ему собственником на приобретение такого имущества, и имущество, приобретённое за счёт доходов, полученных от приносящей такие доходы деятельности.

Отсутствие в действующем гражданском законодательстве норм, закрепляющих возможность обращения взыскания на имущество учреждения, приобретённое этим учреждением за счёт средств, полученных от приносящей доход, предпринимательской деятельности может приводить к злоупотреблению учреждениями правом самостоятельного распоряжения таким имуществом, предоставленным им пунктом 2 статьи 298 ГК РФ, что может выражаться в нарушении прав и законных интересов собственника, как правило, публичного, который несёт субсидиарную ответственность по долгам учреждения, например, в случае нерационального расходования учреждением денежных средств.

В целях совершенствования механизма защиты прав и законных интересов собственника предлагается законодательно закрепить дифференцированный подход к ответственности по обязательствам учреждения, дополнив статью 120 ГК РФ положением, согласно которому частное или бюджетное учреждение самостоятельно отвечает по обязательствам, связанным с осуществлением предпринимательской

деятельности, за счёт доходов или имущества, полученных в результате осуществления этим учреждением такой деятельности.

Нормы действующего законодательства недостаточно чётко определяют основания, в соответствии с которыми собственник вправе изъять имущество, закреплённое за учреждениями на праве оперативного управления. На практике нередко возникают споры между учреждениями и собственником в случаях, когда указанные юридические лица используют закреплённое за ними имущество не по прямому назначению, а для достижения иных, в том числе предпринимательских целей. Например, предоставление учреждением имущества, закреплённого за ним на праве оперативного управления, в аренду не может рассматриваться как использование такого имущества по назначению. В то же время доход от данных действий учреждения и в соответствии с пунктом 3 статьи 50 ГК РФ должен служить достижению целей, ради которых создано данное учреждение.

Исходя из этого, представляется необходимым чётко определить критерий признания факта использования имущества не по назначению, поскольку изъятие имущества собственником не должно приводить к ущемлению прав и законных интересов учреждения. В качестве такого критерия выступает нецелевое расходование доходов, полученных от использования имущества, закреплённого за учреждением на праве оперативного управления, в предпринимательской деятельности.

Исследование защиты права оперативного управления имуществом юридических лиц приводит к выводу о том, что статья 12 ГК РФ, устанавливающая перечень способов защиты гражданских прав, в полной мере относится к защите прав субъекта оперативного управления владеть, пользоваться и распоряжаться закреплённым за ним имуществом.

Перечень способов защиты права оперативного управления следует определять с учетом особенностей защиты ограниченных вещных прав в

целом, к числу которых, в соответствии с действующим законодательством, следует относить виндикационный и негаторный иски, а также иск о признании права и установление юридических фактов. Проблематика правового регулирования способов защиты права оперативного управления обуславливается отсутствием должной проработанности института владельческой защиты в российском гражданском законодательстве.

С одной стороны, в силу прямого указания закона способы защиты права собственности могут применяться также для защиты ограниченных вещных прав, к числу которых относится и право оперативного управления, с другой же — также в силу прямого указания закона сложно применимой к защите данного права является конструкция виндикационного иска, поскольку статья 301 ГК РФ определяет в качестве субъекта права на данный иск собственника, в то время как его содержание составляет требование об изъятии вещи из чужого незаконного владения.

Соответственно, заявление соответствующего требования обладателем права оперативного управления в отношении собственника переданной вещи невозможно, поскольку титульное владение априори является законным.

Споры же относительно объема взаимных относительных прав и обязанностей собственника вещи и владельца права оперативного управления ею не являются вещно-правовым. Изложенное позволяет констатировать необходимость внесения в ГК РФ изменений, направленных на нормативное закрепление исчерпывающего перечня способов защиты ограниченных вещных прав.

Действующие положения ГК РФ о виндикационном иске как способе защиты вещных прав характеризуются наличием внутреннего противоречия, которое находит свое выражение в нормативном закреплении в статье 301 ГК РФ указания на собственника имущества как истца по данному иску. В то же время согласно статье 305 ГК РФ, виндикационные требования могут быть заявлены как собственником, так и обладателем иного ограниченного

вещного права, включая право оперативного управления.

Однако собственник априори не может незаконно владеть имуществом, что влечет возникновение внутренней коллизии между нормами гражданского законодательства. С учетом изложенного, целесообразным представляется внесение в статью 301 ГК РФ изменений с изложением ее в следующей редакции:

- «Собственник либо иной законный обладатель ограниченного вещного права вправе истребовать имущество из чужого незаконного владения».

В отличие от виндикационного иска, при негаторном иске предметом требований истца выступает устранение не связанных с посягательством на владение нарушений, препятствующих реализации правомочия пользования или распоряжения вещью. Особенность негаторного иска заключается в том, что в отношении него не применяются положения об исковой давности. Данное обстоятельство обуславливается следующим характером нарушений, не связанных с лишением владения, в связи с чем установление исковой давности для негаторного иска в отсутствие незамедлительной реакции собственника на нарушение могло бы повлечь невозможность защиты им своего права.

Иск о признании права, включая право оперативного управления, по своей правовой природе отличается как от виндикационного, так и от негаторного исков, поскольку цель заявления соответствующих требований не заключается ни в истребовании имущества из владения третьего лица, ни в устранении препятствий к пользованию объектом права.

Кроме того, виндикационный и негаторный иски могут быть заявлены при наличии у истца соответствующего объема заявленных требований права, в то время как при заявлении требований о признании права его наличие лишь предполагается, в то время как решение суда об удовлетворении заявленных требований констатирует наличие права. Таким

образом, цель иска о признании права заключается в легитимации права истца на спорную вещь.

Особенность иска о признании права заключается также в индифферентности к характеру отношений между истцом и ответчиком, а также возможность заявления требования об устранении неопределенности наличия права в отношении неопределенного круга лиц.

Перечень имеющих юридическое значение фактов, устанавливаемых судом в порядке особого производства, нормативно закрепленный в гражданском процессуальном законодательстве, является открытым, что предполагает возможность использования соответствующего способа для защиты права оперативного управления как ограниченного вещного права, в особенности при возникновении спора о фактическом владении недвижимым имуществом. Установление фактов, имеющих юридическое значение, предполагает наличие заинтересованности истца в соответствующих обстоятельствах, которые применительно к праву оперативного управления предполагают возможность реализации правомочий пользования и распоряжения имуществом для осуществления соответствующей деятельности.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Алексеев С.С. Гражданское право в период строительства развитого коммунизма. М.:1962, 283 с.
2. Апелляционное определение Московского городского суда от 06.06.2017 по делу №33-15356/2017 // Справочно-правовая система «Судебные решения».
3. Ахметьянова З.А. Вещное право. М.: Статут, 2011, 360 с.
4. Белов В.А. Защита интересов добросовестных приобретателей ценных бумаг // Законодательство. 2015. №6. С.39 — 51.
5. Болдырев В.А. Возврат имущества унитарного предприятия собственнику и его оспаривание: проблемы материального и процессуального права // Российская юстиция. 2009. №12. С.12 — 16.
6. Бевзенко Р.С. Защита добросовестного владения в гражданском праве. Дисс. ...канд.юрид.наук. Самара: 2002, 191 с.
7. Болдырев А.А. Юридические лица-несобственники в системе субъектов гражданского права / Под ред.В.А.Сысоева. Омск: Омская Академия МВД России, 2010, 268 с.
8. Бородач М.В. О некоторых принципиальных подходах к разработке научного определения права публичной собственности // Государство и право. 2015. №9. С.25 — 34.
9. Братусь С.Н. Право собственности и имущественная самостоятельность государственного предприятия. М.:1959, 152 с.
10. Бурмистрова С.А. Создание условий для реализации правовых интересов как способ их защиты // Журнал российского права. 2018. №3. С.17 — 27.
11. Бюджетный Кодекс РФ: федеральный закон от 31.07.1998 №145-ФЗ (ред.от 16.04.2022) // Собрание законодательства РФ. 1998. №31. Ст.3823.
12. Василевская Л.Ю. Иск о признании права: проблемы определения

и толкования // Судья. 2011. №6. С.17 — 22.

13. Василевская Л.Ю. Владение и его защита в проекте федерального закона о вещном праве: проблемы и противоречия // Пролог: журнал о праве. 2017. №3. С.3 — 40.

14. Венедиктов А.В. Социалистическая государственная собственность. М.:1945, 839 с.

15. Витрянский В.В. Актуальные проблемы судебной защиты права собственности на недвижимость / Гражданское право современной России. М.:2008. С.22 — 26.

16. Генкин Д.М. Право собственности в СССР. М.:1961, 223 с.

17. Гогонова О.В. Юридический анализ права оперативного управления // Актуальные проблемы гражданского права. 2020. №1. С.38 — 47.

18. Гордон В.М. Иски о признании. Ярославль, 1906, 122 с.

19. Гражданский Кодекс РФ, часть 1: федеральный закон от 30.11.1994 №51-ФЗ (ред.от 25.02.2022) // Собрание законодательства РФ. 1994. №32. Ст.3301.

20. Гражданский Кодекс РФ, часть 2: федеральный закон от 26.01.1996 №14-ФЗ (в ред.от 28.04.2020) // Собрание законодательства РФ. 1996. №5. Ст.410.

21. Гражданский процессуальный Кодекс РФ: федеральный закон от 14.11.2002 №136-ФЗ // Собрание законодательства РФ. - 2002. - №46. Ст. - 4532.

22. Гражданское право. Учебник для вузов. Часть 1 / Под ред. Б.М.Гонгало. М.: Инфра-М, 2015, 511 с.

23. Гражданское право / Под ред.Е.А.Суханова. М.: Инфра-М, 1998, 600 с.

24. Гражданское право России. Учебное пособие / Под ред. З.И.Цыбуленко. М.: Юрайт, 2014, 693 с.

25. Долинская В.В. Понятие и классификация юридических фактов: очерк систематизации // Законы России: опыт, анализ, практика. 2018. №4. С.91 — 102.
26. Емелькина Е.А. Вещные права на жилые и нежилые помещения: приобретение и защита. Учебное пособие. М.:Юристъ, 2003, 128 с.
27. Ершова И.В. Имущество и финансы предприятия. Правовое регулирование: научно-практическое пособие. М.:1999, 397 с.
28. Зарубин А.В. Особенности применения вещно-правовых способов защиты к доле в праве общей собственности // Гражданское право. 2017. №5. С.21 — 24.
29. Комиссаров К.И. Некоторые вопросы права на иск и прекращения производства по гражданскому делу // Вестник СГУ. 2015. №8. С.44 — 46.
30. Коновалов А.В. Владение и владельческая защита в гражданском праве. СПб.: 2001, 299 с.
31. Концепция развития гражданского законодательства РФ (одобрена Советом при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства 07.10.2009) // Вестник Высшего арбитражного Суда РФ. 2009. №11.
32. Королева Т.В. Гражданско-правовой статус государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования (государственного вуза) и его структурных подразделений. Дисс. ...канд.юрид.наук. М.:2007, 217 с.
33. Косенко Е.В. Современные проблемы применения виндикационного иска // Вестник Поволжского института управления. 2014. №10. С.46 — 51.
34. Кряжевских К.П. Право оперативного управления и право хозяйственного ведения государственным имуществом. СПб.: Юридический центр-пресс, 2004, 203 с.
35. Кузнецова Л.В. Вещные права на имущество и бремя его

содержания / Вещные права: постановка проблемы и ее решение. М.: Статут, 2011, 399 с.

36. Латыпов Д.Н. Признание права как способ защиты гражданских прав. Дисс. ...канд.юрид.наук. Екатеринбург: 2010, 173 с.

37. Меденцева Е.В., Подусовская В.В. Негаторный иск как один из способов гражданско-правовой защиты права собственности на землю // Вопросы экономики и права. 2018. №10. С.26 — 33.

38. Минникес И.А., Филатова У.Б. Решение собрания как юридический факт: анализ легального определения // Гражданское право. 2018. №2. С.19 — 22.

39. Никольский С.В. Гражданско-правовая защита имущественных прав. Автореф. ...дисс.канд.юрид.наук. Саратов: 2003, 194 с.

40. О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ в связи с совершенствованием правового положения государственных (муниципальных) учреждений: федеральный закон от 08.05.2010 №83-ФЗ (ред.от 29.11.2021) // Собрание законодательства РФ. 2010. №19. Ст.2291.

41. О государственной корпорации по космической деятельности «Роскосмос»: федеральный закон от 13.07.2015 №215-ФЗ (ред.от 01.04.2022) // Собрание законодательства РФ. 2015. №29 (ч.1). Ст.4341.

42. О государственной регистрации недвижимости: федеральный закон от 13.07.2015 №218-ФЗ (ред.от 01.05.2022) // Собрание законодательства РФ. 2015. №29 (ч. 1). Ст.4344.

43. О государственных и муниципальных унитарных предприятиях: федеральный закон от 14.11.2002 №161-ФЗ (ред.от 30.12.2021) // Собрание законодательства РФ. 2002. №48. Ст.4746.

44. О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей: федеральный закон от 08.08.2001 №129-ФЗ (ред.от 26.03.2022) // Собрание законодательства РФ. 2001. №33 (ч.1). Ст.3431.

45. О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав: постановление Пленума Верховного Суда РФ, Пленума Высшего арбитражного Суда РФ от 29.04.2010 10/22 // Справочно-правовая система «Консультант-Плюс».

46. О публично-правовых компаниях в РФ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ: федеральный закон от 03.07.2016 г. №236-ФЗ (ред.от 30.12.2021) // Собрание законодательства РФ. 2016. №27 (ч.1). Ст.4169.

47. О совершенствовании учета и контроле за использованием федерального имущества: постановление Правительства РФ от 16.07.2007 №447 (ред.от 25.12.2021) // Собрание законодательства РФ. 2007. №34. Ст.4237.

48. Об автономных учреждениях: федеральный закон от 03.11.2006 №174-ФЗ (ред.от 06.03.2022) // Собрание законодательства РФ. 2006. №45. Ст.4626.

49. Об особенностях списания федерального имущества: постановление Правительства РФ от 14 октября 2010 г. №834 (ред.от 28.07.2021) // Собрание законодательства РФ. 2010. №42. Ст.5402.

50. Определение Московского городского суда от 21.03.2017 №4Г-1504/2017// Справочно-правовая система «Судебные решения».

51. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 10.07.2018 №18-КГ18-118 // Справочно-правовая система «Судебные решения».

52. Орлова Е.Л. Виндикационно-правовая защита права собственности и других вещных прав. Монография. М.: 2013, 178 с.

53. Петров В.Д. Право хозяйственного ведения и оперативного управления в системе вещных прав. Дисс. ...канд.юрид.наук. М.:2003, 347 с.

54. Победоносцев К.П. Сочинения. М.:1996, 508 с.

55. Подшивалов Т.П. Негаторный иск: сущность и элементный состава // Вестник Южно-Уральского государственного университета. 2009. №19. С.87 — 91.

56. Подшивалов Т.П. Негаторный иск: некоторые проблемы теории и правоприменительной практики // Российский судья. 2010. №10. С.11 — 14.

57. Подшивалов Т.П. Исковая давность для негаторного иска de lege ferenda // Хозяйство и право. 2012. №3. С.82 — 85.

58. Полотовская Е.Ю. Право оперативного управления имуществом государственных и муниципальных учреждений // Современное право. 2017. №2. С.9 — 11.

59. Постановление Президиума Высшего арбитражного Суда РФ от 15.05.2007 №15184/2006 // Вестник Высшего арбитражного Суда РФ. 2007. №9.

60. Постановление Федерального арбитражного суда Центрального округа от 18.03.2009 №А14-5591/2008/193/6 // Справочно-правовая система «Решения арбитражных судов».

61. Постановление Федерального арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 08.05.2009 по делу №А56-14156/2008 // Справочно-правовая система «Решения арбитражных судов».

62. Постановление Федерального арбитражного Суда Западно-Сибирского округа от 01.03.2010 №А03-7498/2009 // Справочно-правовая система «Решения арбитражных судов».

63. Постановление Федерального арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 08.07.2010 по делу №А46-23376/2009 // Справочно-правовая система «Решения арбитражных судов».

64. Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 21.09.2010 №6436/09 по делу №А24-4243/2008 // Справочно-правовая система «Решения арбитражных судов».

65. Постановление Федерального арбитражного Суда Поволжского

округа от 06.06.2012 по делу №А55-16922/2011 // Справочно-правовая система «Решения арбитражных судов».

66. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 22.06.2015 №Ф05-7397/2015 по делу №А40-172621/2014 // Справочно-правовая система «Решения арбитражных судов».

67. Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 17.03.2016 №Ф09-1999/2016 по делу №А76-17297/2014 // Справочно-правовая система «Решения арбитражных судов».

68. Постановление Арбитражного Суда Северо-Кавказского округа от 24.11.2017 №Ф08-9071/2017 по делу №А32-41396/2016 // Справочно-правовая система «Решения арбитражных судов».

69. Рахмилович В.А. К разработке проблем государственной собственности / Право собственности в условиях совершенствования социализма. М.:1959. С.97 — 103.

70. Решение Мартыновского районного суда от 18.03.2014 по делу №33-7343/2014 // Справочно-правовая система «Судебные решения».

71. Римское частное право / Под ред.И.Б.Новицкого и И.С.Перетерского. М.:1996, 607 с.

72. Савельев В.А. Проблема разделенной собственности и современная теория российского гражданского права // Журнал российского права. 2008. №4. С.113 — 122.

73. Самоварова Е.В. К вопросу о проблеме применения исковой давности для негаторного иска // Аллея науки. 2018. №4. С.680 — 683.

74. Сафонов М. Государственные корпорации и новые формы контроля // Проблемы теории и практики управления. 2013. №3. С.43 — 49.

75. Сеницын С.А. Вещное право: традиции, новеллы, тенденции развития // Журнал российского права. 2014. №9. С.76 — 92.

76. Скловский К.И. Собственность в гражданском праве. М.:2000, 512 с.

77. Скловский К.И. Комментарий к Постановлению Пленума Верховного Суда РФ и Пленума Высшего арбитражного Суда РФ от 29 апреля 2010 г. №10/22 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав. М.:Статут. 2011, 144 с.

78. Сумской Д.А Особенности изъятия имущества у учреждения // Российская юстиция. 2010. №1. С.19 — 21.

79. Суханов Е.А. Российский закон о собственности: научно-практический комментарий. М.:1993, 240 с.

80. Суханов Е.А. Гражданское право. Учебное пособие в 2 томах. Том 1. М.: Статут, 2014, 575 с.

81. Суханов Е.А. Проблемы вещного права в современном российском праве // Журнал российского права. 2016. №4. С.33 — 38.

82. Суханов Е.А. Вещное право: научно-познавательный очерк. М.:Статут, 2017, 560 с.

83. Ткаченко Т.В., Омельченко М.В. О негаторном иске как способе защиты права собственности // Культура. Наука. Интеграция. 2013. №3. С.35 — 40.

84. Толстой Ю.К. Содержание и гражданско-правовая защита права собственности в СССР. Л.:ЛГУ, 1985, 219 с.

85. Уруков В.Н. Виндикация похищенного у собственника имущества путем гражданско-правовой сделки: отдельные вопросы теории и практики // Вестник арбитражной практики. 2012. №5. С.5 — 12.

86. Фиошин А.В. Негаторный иск: некоторые вопросы теории и практики // Нотариус. 2014. №7. С.24 — 27.